

Виктория Манерова

АГЕНТСТВО "С"
И СЕМЬ
ИСТОРИЧЕСКИХ
КАМНЕЙ

Какой могла бы быть жизнь,
если бы вам предложили стать
секретным агентом?

Виктория Манерова Агентство «С» и семь исторических камней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25911607

ISBN 9785448568640

Аннотация

Какой могла бы быть жизнь, если бы вам предложили стать секретным агентом? Конечно же, полной приключений! А если вы новичок в этом деле, то еще и забавной! Розу и Лилию Рассветовых вербует в свои ряды элитное секретное агентство и поручает расследовать тайну исчезновения семи исторических камней Алмазного фонда России. Новеньким придется разобраться, кому и зачем пришло в голову грабить тщательно охраняемую выставку. И почему именно их выбрали на роли новых агентов?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	54
Глава 5	67
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Агентство «С» и семь исторических камней

Виктория Манерова

© Виктория Манерова, 2017

ISBN 978-5-4485-6864-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Элли, так это они? А почему у них грустные лица? В нашем деле оптимизм – половина успеха. Ты следила за ними исключительно на поминках?

– Ну что ты такое говоришь! – с досадой ответила женщина, – Вот на этой фотографии они возвращаются домой с дня рождения соседки, а вот они в парке аттракционов.

Беспорядочно перебирая снимки тонкими пальцами, пожилая женщина посматривала на начальника, надеясь увидеть одобрение в его глазах. Она неловко улыбнулась, словно стараясь компенсировать отсутствие улыбок у героев фотографий.

– Думаешь, они впишутся в коллектив и справятся с работой?

– Да, я выбираю их, у них все получится.

– Значит, ты настаиваешь? У нас необыкновенная организация, и мы ищем особенных людей, – сказал мужчина и, отодвинув фотоснимки в сторону, встал из-за стола.

Подойдя к огромному панорамному окну, он посмотрел на 26 этажей вниз. Легкая дрожь пробежала по его телу – он всегда мечтал забраться повыше, откуда прохожие кажутся крошечными человечками, которые торопятся жить. С высоты его любимый город казался живым организмом, не замедляющим свою работу ни на секунду.

Много лет назад, когда Фрэнк Савар только начинал карьеру в должности секретного агента (тогда его называли скромно – специалист отдела наблюдения и фиксирования данных), он мечтал о собственном кабинете в одном из небоскребов столицы с завидно большим окном. Еще он хотел большое и удобное кожаное кресло, которое солидно поскрипывало бы каждый раз, когда в него опускаешься.

Говорят, успеха добивается тот, кто до мельчайших деталей может представить себе результат своих стремлений. Фрэнк всегда отлично представлял, какое кресло, напротив какого окна ему необходимо в кабинете его мечты.

Когда ему исполнилось 25 лет, и обучение в престижном вузе Москвы было уже за плечами, он не стал устраиваться на серьезную работу, предпочитая мелкие заработки карьеры. Всю наличность молодой человек спускал на вечеринках, в ресторанах и на развлечения с хорошенькими девушками. Однажды он попался на мелкой драке, из-за чего и загремел в участок милиции, где и познакомился с одним весьма интересным человеком. Этот интересный человек предложил Фрэнку место в секретном агентстве, пообещал увлекательную работу, путешествия, хорошую зарплату. Еще он сказал, что может стереть из истории все его административные правонарушения, которые успели скопиться в картотеке милиции. И не обманул.

Львиную долю своей жизни Фрэнк посвятил этой работе, стал лучшим. Но спустя какое-то время все закончилось,

и молодому мужчине пришлось искать новое место для реализации своих способностей. «Если не можешь найти работу мечты, придумай ее», — вспомнил он слова своего старого знакомого и решил создать собственное агентство, идеальную организацию — без суровых начальников и посредственных коллег, в красивом офисе с большими окнами.

Начать нужно было с переманивания богатых клиентов и поиска талантливых сотрудников. Сперва он нашел двоих агентов, потом еще двоих, потом еще парочку. Так собралась команда из шести абсолютно разных людей, но способных и интересных. И возглавил их он — Фрэнк Савар, состоявшийся руководитель и секретный агент с большим опытом. Он назвал свою организацию «Агентство „С“», и дал зарок честно расследовать преступления и бороться за истину. Разумеется, не бесплатно.

Рядом с Фрэнком всегда была Элеонора Сидорова, Элли, как он ласково ее называл, — его опора и партнер по бизнесу. Современные руководители видят секретаря иначе, но качества Элеоноры были уникальны. Пожилая женщина 70-ти лет, худощавая, смуглая и элегантная, как английская королева, оберегала все секреты и наработки организации, заведовала всем и распорядилась всеми. Элеонора охраняла архив и поливала цветы, заказывала оружие и заваривала чай, взламывала цифровые хранилища и обновляла интерьер офиса, которым теперь так гордился Фрэнк.

Сам основатель агентства занимался взаимодействием

с клиентами и финансовой стороной бизнеса. И, стоит отметить, дела шли хорошо, и это особенно радовало Фрэнка, который всегда сравнивал свое детище с тем местом, где он начинал. Агентство, с которого началась карьера Савара, ютилось в крохотном офисе в подвальном помещении бизнес-центра, перестроенного из особняка 50-х годов. Бизнес-центр располагался на окраине города, среди унылых промзон. В офисе было только одно узкое окно, почти не пропускавшее солнечный свет, зато холод зимой и дождевую воду по осени – пожалуйста. Но тесное помещение не угнетало Фрэнка, а только мотивировало развиваться. Он верил, что однажды сам станет руководителем секретного агентства.

И он добился своего – смог позволить себе просторный офис в небоскребе в деловом центре столицы уже на второй год существования собственного агентства. В этом году Фрэнк отметил пятилетие «Агентства „С“» и гордился, что кроме больших окон он дал своим сотрудникам множество других благ, которых сам он не видел за все восемнадцать лет работы в первом агентстве: жилье, обучение, страховку.

«Что-то я отвлекся на этот чудесный вид», – Савар повернулся к пожилой женщине и посмотрел ей в глаза – прямо, но мягко и с теплотой.

– Ты единственный человек, Элли, кто меня никогда не подводил, и я знаю, не подведешь. Поэтому завтра возьму кого-нибудь из ребят, и мы поедем знакомиться с этими хму-

рыми, но вполне симпатичными дамами. Думаю, им просто не хватает приключений!

– Нашей команде нужны именно они.

– Но почему? Что в них такого особенного?

– Каждый человек по-своему особенный.

***

Жизнь в маленьком городке не лишена особого шарма. Тихие улицы, спокойные жители – в основном, пенсионеры, зато дворы просто утопают в зелени и по ночам не слышно гула автомобилей.

А вот в продуктовом стабильно выстраиваются очереди в кассу. Медленно продвигаясь за миниатюрной бабушкой, Лилия Рассветова прикидывала, какое количество молодежи, покидая город во время каникул, уже не возвращается обратно. Шумные мегаполисы не манили девушку, но если ровесники отправляются на экскурсию в московский Кремль безвозвратно – значит, там не так уж и плохо?

– Сто пять рублей, – резюмировала кассир, перестав сканировать покупки, – Самая крупная продажа за день.

– Простите, это вы мне?

– Средний чек пятьдесят рублей. К нам только бабушки за хлебом да молоком ходят.

Лилия оглянулась на очередь за ее спиной – действительно, одни дамы преклонных лет.

– Держите, – девушка протянула деньги, – Можно я возьму каталог с одеждой?

– Конечно, берите. Я его уже раз сто пролистала, ничего интересного. Хотя обратите внимание на последние страницы, там распродажа. Нашему городу не помешал бы нормальный торговый центр с разными магазинчиками и современным кинотеатром. Будь у нас инфраструктура, народ бы не спешил уезжать, а наоборот, гнезвился бы. Вы как считаете?

– Не знаю, мне особо некогда бродить по магазинам. А не гнездятся, потому что работы нет.

– Ходят слухи, что мимо нашего дома будет проложена новая трасса. В центре скупают землю, планируется строительство, будут менять облик города. Наконец-то городишко оживет. И работа будет.

– По мне, так лучше уж пусть остается в спящем режиме. Спасибо.

Лилия убрала покупки в пакет и направилась в сторону дома. Летний вечер выдался теплым и не душным, поэтому она нарочно сделала крюк через центр, чтобы немного пройтись.

На городской площади отмечали все праздники страны, свадьбы горожан, дни рождения важных людей. Можно было выйти вечером прогуляться и попасть на плановое собрание предпринимателей или ежегодный фестиваль по поеданию арбуза «на скорость». Побеждает тот, кто выплюнет больше

всего косточек, это условие и гарантирует мероприятию популярность каждый год. Бетонные джунгли лишены людского тепла, как и городской площади, где всегда можно встретить друга, соседа или съесть арбуз. Но Лилия понимала, что после окончания университета ее окружение поредеет, отправившись на поиски лучшей жизни, позабыв, как хорошо и спокойно в своем городке. И первой точно будет лучшей подруга Светка, ведь она так грезит работой на телевидении. В этом городе телевидением можно назвать местный канал, где два раза в день передают короткий выпуск новостей, а оставшиеся эфирное время коренные жители рекламируют свои услуги, но такое телевидение Светку не манит. А на новенький торговый центр она вряд ли купится – таких в столице сотни.

– Лилька! – послышался запыхавшийся голос подруги, – Ты чего тут слоняешься? Про тебя сын Кузьмича спрашивал... как его? А, тоже Кузьма зовут. Чего сразу нос кривишь? Хороший парень, на «рено», между прочим, сам заработал!

– Светик, что ты все в материальных ценностях меришь? Важнее всего взаимные чувства!

– Важнее всего – трезвый взгляд, какой у тебя напрочь отсутствует. Замуж тебе надо по расчету и билет до столицы. Стержень у тебя есть и чувство собственного достоинства, не пропадешь!

– Спасибо за добрые слова, подруга, но мне и тут хорошо.

Не забывай, что у меня есть работа, тренировки и Университет. И до всего удобнее добираться из дома, а не из столицы.

– Какие достижения! Работа у тебя, конечно, творческая, но в большом городе ты и получше смогла бы устроиться.

Вакансия мерчендайзера в фирме по продаже рыбы и морепродуктов Лилии сразу пришлась по вкусу. Она отслеживала, чтобы в крупных сетях города товаров компании «Сапфир» было достаточно и лежали они на самых видных местах, аккуратно и привлекательно. Так, чтобы у потенциального покупателя не возникало желания брать продукцию конкурентов.

– А ты почему одна шатаешься? – Лилия внимательно оглядела подругу.

– Тебя искала. Мы же завтра улетаем с родителями отдыхать, хотела обнять напоследок. Вдруг меня похитит мускулистый испанец и я останусь в теплой стране навсегда! – Света театрально закатила глаза.

– Да, это будет самый благоприятный сценарий для тебя, дорогая.

Лилия чмокнула Свету в щеку, и они распрощались. Напоследок Рассветова пожелала подруге ровного загара и яркого отдыха, после чего продолжила свою прогулку в сторону центральной площади.

На самом деле Лилия Рассветова не стремилась строить карьеру, просто ей очень хотелось помогать своей матери содержать их небольшую семью. А мама мечтала, чтобы дочка

получила хорошее образование, поэтому работу Лиля совмещала с учебой в государственном университете. Уже через год Лилия смогла бы похвастаться дипломом преподавателя русского языка и литературы. Не об этом она, конечно, мечтала, но альтернативой в этом университете был только информационно-библиотечный факультет, который при поступлении она решила не рассматривать первым. Мысли о любом другом вузе мама просила отбросить, потому что до любого из них пришлось бы добираться на автобусе в другой город, а после гибели отца Лилии в автокатастрофе, мама девушки не может и смотреть на автобусные остановки.

Кроме городских ярмарок, одним из главных развлечений семьи Рассветовых был спорт. Для Розы Рассветовой – мамы Лилии – он был еще и любимой работой. С юности она активно изучала различные направления фитнеса, такие непопулярные в советское время и нашедшие свое применение в современности. Благо в местном доме физкультуры ее желание преподавать модные спортивные течения поддержала и администрация города, и ленивые жители, мечтающие о такой же точенной фигуре как у тренера.

В том же доме спорта Лилия постигала секреты техники боевого искусства Айкидо у одного пожилого учителя – уважаемого человека, приехавшего из северной столицы в поисках умиротворения и равновесия. За одиннадцать лет обучения Лилия стала одной из его лучших и любимых учениц.

Спортивный образ жизни обеспечил дамам подтянутую

фигуру. А чудесные гены покойной бабушки Астры, наградили Рассветовых густыми каштановыми волосами – Роза носила аккуратное каре, а Лилия отпустила косу до пояса. За болотно-зеленые глаза Света прозвала подругу «трясиной», а Роза, отправляясь на овощной рынок, каждый раз слышала, как мужчины восточной наружности начинали за ее спиной напевать «Очи черные».

Очередные летние каникулы, по мнению Лилии, выдались особенно скучными и тягучими. Тренер начал хворать и все чаще отменял занятия. Лучшая подруга отчаливала на курорт. Все дни проходили примерно одинаково: с утра работа по пояс в морозилках, после обеда тренировка, потом очередь в продуктовом и теплый семейный вечер с мамой на диване у телевизора. Все кроме одного.

В этот день у девушки наметился внеплановый выходной. С самого утра он выделился из обычного пресного расписания: в магазины, торгующие продукцией компании «Сапфир», не привезли товар, произошел сбой в отделе логистики. Начальница пообещала Рассветовой компенсацию за пустой день и затраты на транспорт, хотя таким великодушием она обычно не отличалась. В итоге первая половина дня освободилась для непридуманных дел. И, пройдя центральную площадь насквозь, Лилия побрела к самому уютному и ухоженному месту в городе.

На аллее Metallургов на старой лавочке с облупившейся желтой краской сидел пожилой мужчина в бежевом плаще.

Он читал газету, когда юная особа попросила у него разрешения присесть рядом. Дедушка улыбнулся, кивнул и, оставив газету на скамье, удалился. Старик показался Лилии совсем незнакомым. Нельзя сказать, что город Рассветовых настолько мал, что все друг друга знают в лицо и по фамилии, но девушка часто ловила себя на мысли, что, встречая человека на улице, имеет представление чей он родственник или где работает. А в последнее время она все чаще замечала, что в город приехало много незнакомцев.

Лиля часто приходила понежиться на солнышке именно сюда. Аллея соединяла продуктовый магазин и дом спорта, и была густо заставлена лавочками, достаточно удобными, чтобы принимать солнечные ванны и ожидать начала занятий.

Забытая газета интриговала броскими заголовками: «Смерть на колесах», «Убитый, но не забытый», «Высоко взлетишь, больше упадешь». Последняя статья особенно заинтересовала девушку, и она принялась ее изучать. В статье рассказывалась история успешного бизнесмена – Игоря Круглова, который в 23 года вместе с лучшим другом Андреем Чистяковым сколотил крупную фармацевтическую компанию и заработал на этом бизнесе многомиллионный капитал. Коммерсант был в разводе – желанный холостяк для смелых красавиц. Впрочем, семилетняя дочь после развода осталась с ним. Так или иначе, все в его жизни, казалось, складывалось замечательно. В конце статьи сообщалось, что

на днях с предпринимателем случился несчастный случай: он отправился в Санкт-Петербург, и там, в парке развлечений, его угораздило прокатиться на неисправном колесе обозрения. «Чертово колесо!» – вспомнилось Рассветовой старое название аттракциона. Кабинка колеса обозрения сорвалась с большой высоты и бизнесмен с дочерью погибли.

Пообещав себе никогда не приближаться к аттракционам, Лилия пролиставала еще пару страниц. Гороскоп на эту неделю традиционно обещал неожиданное путешествие и окрыляющую любовь. Запрокинув голову, девушка подставила свое лицо солнцу.

Так как расписание дня с самого утра отклонилось от курса, Лилия не особо рассчитывала на полноценную тренировку. Действительно, учитель, посетовав на старость и покинувший его покой, отменил занятие. Интуиция никогда не подводила Лилию, она с легкостью могла предугадать ход развития событий и иногда даже умудрялась заранее расстроиться и попереживать. Чутье и в этот день не давало ей покоя. Дойдя до своего дома, Лилия сменила уныние на удивление: на газоне перед ее небольшим двухэтажным домом стоял черный «мерседес».

На улице, где проживали Рассветовы, никто не обносил участки забором. Этот порядок был установлен еще прадедами нынешних хозяев. Из современных владельцев нарушить данную традицию мечтали все, но никто не осмеливался, поэтому все жили буквально на виду друг у друга. И,

к сожалению для Лилии, такой расклад позволил глубоким следам от колес автомобиля испортить ее идеальный английский газон, за которым она ухаживала, не жалея сил. Стекла машины покрывала непроницаемая тонировка, как давно уже запретили поступать с автомобилями. И в глазах Лилии окончательно сформировался образ хозяина «мерседеса» как безнадежного человека.

Девушка прислонилась лицом к боковому стеклу, в надежде увидеть физиономию товарища, выбравшего столь неудачное место для парковки. Но стекло оказалось темнее тучи и все, что она разглядела – это смутный силуэт. Девушке показалось, что силуэт помахал ей рукой. Рассветова двинулась в сторону лобового стекла, веря в успех, но лицо нахала не просвечивало и там. Тогда она решила вызвать уничижителя газонов на разговор и постучала в боковое окно два раза. Опускать стекло никто не спешил. Изнутри машины раздалось лишь два стука. Тогда она постучала три раза и ее предположения оправдались – ответом было три стука. Напоследок она опустила лицо на уровень глаз водителя и покрутила пальцем около виска. Сердце подсказывало, что владелец автомобиля ответит тем же.

Бросив бесполезные попытки наладить контакт с незнакомцем, хозяйка газона пошла к дому. Удивительно, что Роза еще не вызвала полицию, терпеть подобную наглость она бы не стала. Но войдя, Лилия услышала мужской голос. Мужчины в доме Рассветовых были редкостью.

– Роза, по моим расчетам Лилия сейчас присоединится к нам, – сказал гость и взглянул на свои часы, – А, вот и она. Добрый день, Лилия!

– Добрый, – неуверенно произнесла девушка.

– Меня зовут Фрэнк Савар – предупредив вопрос девушки, сообщил мужчина, – И да, около вашего дома припаркован мой автомобиль. Прошу прощения, если испортил лужайку, – Савар угадал и второй вопрос.

– Вы считаете, что можно вот так просто вторгаться на чужую территорию и портить имущество?

– Думаю, вскоре вам этот газон уже не понадобится! Так что, давайте не будем расстраиваться.

– Может быть вы и дом наш снести собираетесь? Если да, то я обещаю не расстраиваться! – саркастично подытожила Лилия и, сняв кроссовки, вошла в гостиную.

– Почему вы вдруг так решили?

– Слышала, сейчас обеспеченные люди выкупают землю в нашем городе....

Неожиданно появившийся Фрэнк Савар и правда производил впечатление богатого человека. На нем отменно сидел темно-синий костюм, с которым дорого контрастировала белоснежная рубашка, золотые запонки солидно поблескивали на рукавах. На голове джентльмена не было ни волоска, зато густая с сединой борода аккуратно очерчивала рот. Холодные серые глаза твердо смотрели сквозь стекла без оправы, а дужки стильных очков украшали позолоченные встав-

ки с трудноразличимым орнаментом.

– Нет, меня не интересует ваш участок, я приехал сделать предложение иного характера.

Глава 2

– Агентство? Модельное, что ли? – удивилась Лилия, когда Фрэнк Савар рассказал, как пять лет назад он основал какую-то организацию под названием «Агентство „С“».

– Секретное, – уточнил мужчина.

– Вы что-то расследуете и хотите допросить нас? – догадалась младшая Рассветова, – Я готова содействовать! Вот месяц назад на нашу улицу въехал новый жилец, он поселился в доме через один. Очень подозрительный, между прочим. Я как-то раз покопалась в его мусоре....

– Нет, Лилия. Я сейчас ничего не расследую. Я вам предлагаю работу в моем агентстве.

Лилия нахмурила брови, а Роза наоборот вздернула высоко вверх. Слова господина Савара испугали женщину. Причем она не подумала о том, что работа в секретной организации может быть опасна, она забеспокоилась, что Лилию эта работа заинтересует.

В последнее время Роза все чаще задумывалась о будущем дочери. Учиться Лилии оставалось всего год, дальше вставал вопрос о поиске перспективного места работы, желательно, с возможностью построить блестящую карьеру. Карьеру, которую современные дети предпочитали делать в больших городах. А что станет с ней? Она будет стариться в одиночестве, каждый день наблюдая за своим увяданием

в зеркалах спортивного зала.

– Правда?! Работать в секретном агентстве? – Лилия сделала вид, что не поверила мужчине, но это было не так.

– Правда.

– И чем занимается ваше агентство? И главное – чем я могу быть полезна вам?

– Не вы, Лилия. А ваша семья.

– И я тоже? – робко вставила Роза. В мыслях она уже стояла на перроне и махала поезду, на котором Фрэнк Савар увозит ее малышку в светлое будущее.

– И вы тоже, Роза. Вам не придется расставаться с дочерью. Вы ведь именно этого боитесь?

Роза решила не отвечать на этот вопрос: кто же захочет отпустить ребенка с незнакомым мужчиной в чужой город? Правда, этот удивительный незнакомец оказался до жути проницательным. Савар уверенно продолжил:

– Я расскажу вам немного о себе и моем агентстве. После я вам дам 24 часа обдумать мои слова. Примите положительное решение – я организую переезд в Москву, познакомлю с командой и помогу адаптироваться. Отрицательное – больше никогда не потревожу. Идет?

– И оплатите ремонт газона, – бросила Лилия, смутив мать.

– Может, лучше разместимся на диване? – предложила Роза и взбила одну из декоративных подушек.

– Рассказ должен быть долгим, – еще раз резко вклинилась Лилия и уселась на диван первой.

Сначала Фрэнк Савар поведал об отце – французе, покори́вшим его мать, простую русскую девушку из обычной семьи. Это благодаря ему у него такое красивое имя, свободный французский и двойное гражданство. После он рассказал о своей долгой карьере секретного агента, потом перешел к удивительному повествованию о трех командах, которые сейчас работают на него. Продолжил хвастовством об успехах и о желании увеличить штат. Закончил упоминанием о помощнице, которая отбирает особенных людей для работы в агентстве. Особенности люди для агентства «С» – талантливая команда из двух человек, приходящихся друг другу близкими родственниками. Это обязательное условие. Фрэнк Савар пришел к такой концепции спустя много лет работы в организации, где напарники часто подставляли друг друга, бросали на заданиях. Родные люди несут ответственность не только за себя, но и за партнера, ведь дорожат им всем сердцем. Беспечное отношение к коллеге часто служило провалом операций, но теперь, когда Фрэнк открыл секрет единомыслия и взаимовыручки, проблем подобного рода не случается.

Еще одно отличие сотрудников агентства – это отсутствие большой семьи, публичности, широкого круга знакомств. Скрывать работу в секретной организации очень важно, а умалчивать об этом занятии от родных на протяжении долгого времени практически невозможно. Вот почему Рассветовы так хорошо подходят для работы в команде

агентства «С» – они отвечают всем важным требованиям: крепкая семья, отсутствие родни, мало знакомых и друзей.

– То есть мы с Лилией будем напарниками? – подытожила Роза, испытывающая симпатию к доктору Ватсону.

– Совершенно верно.

– И что вы расследуете?

– То, что нельзя поручить правоохранительным органам. Обычно к нам обращаются влиятельные люди и у них свои секреты и вопросы, на которые нужно находить ответы.

– Например?

– К сожалению, Лилия, пока без примеров. Чтобы получить развернутый ответ, вам придется вступить в наши ряды. Скорее всего, вас волнует опасна ли наша деятельность и сколько за нее платят?

– Это все тоже очень интересно!

Мужчина замер, оглядел скучную обстановку гостиной, смерил взглядом потрепанный диван в серо-синюю полоску, прикинул насколько стар буфет и демонстративно поправил дорогие часы.

– Я отвечу так. Оплачиваю труд хорошо, но без острых ощущений не обходится.

– Мы, может быть, и подходим под описание ваших агентов, но мы совсем ничего не смыслим в криминальном мире, от нас вряд ли будет какая-то польза, – резюмировала Роза, для которой самым острым ощущением в жизни был мексиканский суп с перцем чили.

– Я и моя команда обучим вас. Агенты не рождаются готовыми профессионалами, всем сперва пришлось пройти курс подготовки и все с чего-то начинали.

– Вы понимаете, как это неправдоподобно звучит? Я полностью растеряна.

Старшая Рассветова даже вскочила с дивана, чтобы походить взад и вперед, но с одного края ее ограничивала дочь, а с другого – стена довольно небольшой комнаты.

– Вы действительно подходите нам. Вы две молодые женщины с отменным здоровьем, прекрасной физической подготовкой, хорошими взаимоотношениями и бесперспективным будущим. Это если останетесь здесь, – Савар сделал паузу, подчеркивая свои слова, – Что Лилии ожидать от этого крохотного городишки даже без приличного книжного магазина? А кому вы будете преподавать йогу и пилатес, когда состаритесь? Не нужно пока ничего отвечать, подумайте.

– Нам надо все взвесить, – буквально выдавила из себя старшая Рассветова, начав снова взбивать подушки.

Лилия молчала и сосредоточено следила за лицом матери. Фрэнк Савар на пару секунд задержал свой взгляд на ней и произнес:

– Вот вам моя карточка, позвоните мне, если примите положительное решение. Как я и говорил ранее, я помогу с переездом. Но помните, что сектор шанс выпадает не часто, и когда удача повернется к вам в следующий раз – неизвестно.

Комната наполнилась теплым сиянием закатного солнца. Тоненькая красная полоска света, отражавшаяся от приоткрытой форточки, начертила на белой рубашке гостя фигуру, похожую на восклицательный знак. Все трое обратили внимание на забавную отметку. Рассветовы закивали головами. Лилия так вообще расценила луч как знамение. Фрэнк отклонялся и попросил не провожать его до выхода, который был в двух шагах от него.

На несколько секунд семья Рассветовых замерла. Потом Лилия слегка отодвинула шторку окна прихожей, чтобы взглянуть, как незваный гость садится в свой автомобиль. Перед тем как исчезнуть за тонированными стеклами, мужчина посмотрел ей прямо в глаза. Рефлекторно девушка чертыхнулась и одернула занавеску. Только когда ее мать услышала звук отъезжающего автомобиля, она начала разговор:

– Ерунда какая-то! Нас вербовали в секретные агенты! Я в 43 года брошу работу тренера и стану вести расследования! Случится же такое! Расскажешь бабкам на базаре, решат, что я умом тронулась.

– Ты обратила внимание какие у него необычные очки? Они ослепительно блестели, прямо как в рекламе! Хотя в этих роликах все сверкает, даже поливочный шланг. От набора отверток в этих сюжетах так вообще ослепнуть можно.

– Лилия, неужели все что тебя удивило, так это его очки? – Роза покрутила немного запястья и перешла к локтям. Одна из привычек спортивной мамы семейства – разминаться

в стрессовых ситуациях. Если у нее намечался неприятный разговор с дочерью, она просто приседала. А когда в магазине ей пытались хамить, она тянула трицепс. Грубить обычно переставали. Никому не нравится, когда перед скандалом оппонент начинает разминаться.

– Да, визит этого мужчины был немного странным, – Лилия положила руку на плечо мамы, давая понять, что нервничать незачем.

– Немного?

Лилия пожала плечами. Ее отношения с мамой всегда были честными и открытыми. Заручаясь ее поддержкой в любых делах, она никогда не боялась быть откровенной. Но на этот раз Лилия постеснялась признаться, что предложение Фрэнка Савара ее заинтересовало.

Сколько себя помнила младшая Рассветова, самым большим страхом было расстроить маму. Часто Лилия поступала так, как ей казалось, хотелось бы Розе. Она решила отнестись к необычному предложению колоритного мужчины с равнодушием и подождать истинной реакции матери, которая тоже часто шла в ущерб своим интересам ради дочери.

– Дочка, скажи мне, честно, что ты думаешь? – вход снова пошла разминка, теперь страдала двуглавая мышца бедра.

– Думаю, раз я сегодня так рано освободилась, нужно сходить в библиотеку – на каникулы задали слишком много проектов. А еще подозреваю, что Фрэнк Савар использовал возможности секретного агентства и подстроил мне раз-

грузочный день. Ни работы, ни тренировки именно сегодня, не странно ли?

– Пожалуйста, просто скажи, что ты думаешь насчет этого предложения?

– Ты считаешь его ерундой, и мне нечего добавить.

Такой ответ произвел впечатление на тренера по фитнесу. У нее закралось сомнение, что предложение незнакомца может быть ее спасательной шлюпкой с корабля «степенная пенсия», а она торопится отмахнуться от него как от назойливого комара. Став матерью, Роза негодовала, почему во время родов не приходит способность читать мысли своих детей. Ей бы это помогло быть идеальной матерью и угадывать желания дочери, которой, кстати, и без сверхъестественного дара удавалось угодить матери.

– У нас есть сутки. Воспользуемся ими, и хорошенько все обдумаем. Почему сразу ерунда? Может быть, и не ерунда вовсе?

***

Возможно, приличного книжного магазина в небольшом городе и не было, зато довольно большая библиотека стояла здесь не одно десятилетие. Это не самое популярное заведение выручало Лилию не раз. Девушка вошла в небольшое помещение с потрепанными виниловыми обоями. Скрип двери нарушил гробовую тишину, и библиотекарь неодобритель-

но кашлянул. Лилия развела руками, подошла к мужчине и протянула читательский билет. Он разрешил пройти в зал, но потребовал обещание, что Рассветова не будет больше шуметь.

Полки в библиотеке не ломались от огромного количества книг, но необходимый учебник находился всегда. И в этот раз, найдя искомое, Лилия разместилась за столом. Славянская письменность была ее нелюбимым предметом, да еще и самым хлопотным. В крошечном читальном зале сидели еще три человека, одним из них был молодой человек не старше 25 лет, чей взгляд девушка сразу ощутила на себе. Двое других – бородатый старик и очкастый школьник.

Лилия решила не предавать большое значение интересу, который вызвала у молодого человека, но украдкой оценила его внешние данные: русые волосы, серо-зеленые глаза, прямая осанка. Светлые брюки и поло мятного цвета – эдакий мажор, таких обычно заносит в библиотеку случайно. Перед ним стоял тонкий ноутбук и пластмассовый белый стаканчик. Ни одной книги на его столе не было. Но Лилия знала, чем ветхое здание городской библиотеки могло привлечь таких персонажей: совсем недавно сюда провели бесплатный интернет. Эта информация была ценной и секретной, и те немногие, кто владел ей, пользовались благом современной цивилизации, как привилегией.

Абсолютно бесполезное занятие пытаться впитать новые знания, когда твой мозг переваривает важную информа-

цию. Неоднократно Лилия начинала читать учебник сначала, но глаза лишь бегали по буквам, голова же в это время была занята думами о секретном агентстве «С», расширившим свои кадры. В какой-то момент Лилия зациклилась на одном слове и, поймав себя на этом, совсем отложила чтение.

Грязное окно с тяжелой и частой железной решеткой выходило на довольно оживленную улицу. Около часа Рассветова просто смотрела в него, представляя себя секретным агентом. Ей вспомнились роскошные приключения Джеймса Бонда, запутанные дела Шерлока Холмса, утонченность декораций в рассказах об Эрколе Пуаро. В ее воображении все эти герои перемешались и соединились воедино в новом секретном агенте – Лилии Рассветовой, которая представлялась себе в костюме женщины-кошки. Лиля хихикнула, решив, что не отличается богатой фантазией. Библиотекарь снова кашлянул.

Хотелось ли ей верить Фрэнку Савару? Безусловно. Ожидала ли она, что Роза струсит? Еще как! А главным откровением для нее стало мгновенное разрушение ее идеологии радости уютной жизни в маленьком городе, как только важный мужчина из Москвы поманил ее в неизведанный мир тайн и страстей. Сегодня утром она восхищалась своей привязанностью к родовому гнезду, а к вечеру стыдится признаться, что готова все бросить и попробовать себя в новой роли.

В конце рабочего дня библиотекарь подскочил, будто его

укусила оса, и на повышенных тонах начал выпроваживать посетителей. Причем скорчил такую недовольную физиономию, словно полицейский, прогоняющий бомжей с вокзала. Лилии оставалось лишь лихорадочно начать собирать свои вещи. Славянская письменность покинула стол, оказавшись под ногами торопящихся. Кто-то подхватил ее и закинул в стопку около библиотекаря.

– Нам нужно поторопиться, сейчас выключат свет во всем здании, – за спиной Рассветовой зазвучал приятный тенор.

Сразу после этих слов библиотека погрузилась во мрак. Хозяин читальни открыл настежь входную дверь, подсказывая траекторию движения. Лилия обернулась и увидела того самого симпатичного парня.

– Разве можно вот так выпроваживать посетителей? Понятно почему популярность библиотек резко упала за последние десять лет, – театрально возмущалась Лилия, чем развеселила незнакомца, – Часто неудача конкретного предприятия может крыться в одном недобросовестном сотруднике. А так как библиотекарь у нас один, расследование проводить не придется.

– Да вчера он вообще, уходя на обед, запер нас в здании на час!

– Боюсь, мы имеем дело с кошмарным типом, в наши времена в библиотеке стало небезопасно!

– Точно, ты очень смелая девушка раз решила прийти сюда одна.

– Я всегда отчаянно смотрю в лицо опасности!

Пятиминутная беседа покорила молодого человека. Потешные девушки – редкость и большая удача для скучающего парня. Когда он остановил Рассветову на ступенях лестницы, за ним с грохотом захлопнулась дверь и стало слышно, как грозный слуга библиотеки изнутри запирает хранилище книг на засов.

– Я Паша, а тебя как зовут?

– Меня? – Лилия принялась кокетничать, демонстрируя равнодушие.

– Остальная аудитория мне не приглянулась, – Павел тоже попытался шутить.

– Меня зовут Лилия. Спасибо, что остановил свой выбор на мне!

– Ха! Я понял. Приятно, когда встречаешь не только умную девушку, но еще и веселую.

– Не спеши с выводами! – хихикнув, бросила Лилия. Послышался кашель библиотекаря.

Павел растянул губы в широкой голливудской улыбке. Затем он умоляюще уставился на девушку и предложил выпить кофе в ближайшем заведении. Чтобы немного отвлечься от визита Фрэнка Савара, Лиля согласилась. Сожалеть не пришлось, молодой человек оказался довольно нескудным. Павел Зелев, как он представился, рассказал о своей жизни и работе в Москве. Молодой человек признался, что приехал навестить семью, но быстро устал от общества стар-

ших братьев, поэтому попросил у библиотекаря политическое убежище. Тот согласился впустить бедолагу, но только в обмен на обещание не раскрывать никому пароль от вай-фая и не курить между стеллажами.

О программировании Лилия вообще ничего не знала, а новый знакомый оказался опытным кодером и работал в одной из крупнейших компаний страны. Он рассказал о своих проектах, о личных разработках и достижениях, преподнеся информацию доходчиво и презентабельно.

– Значит, читательского билета у тебя нет...

– Это факт.

– Но и без него ты смог наделить поисковую систему возможностью демонстрировать пользователю целевую рекламу?

– Мне помогали, – усмехнулся Павел.

– А как объяснить, что я постоянно вижу в интернете объявления о продаже термобигудей? Меня никогда не интересовали такие штуки. Ах! Поняла. Мама.

– Да, скорее всего кто-то из домашних делал подобный запрос.

– А вы хитрые ребята! – бросила Лилия и стала примерять на себя такие умения. Секретному агенту навыки программирования пришлось бы кстати.

Заметив, что спутница расположена на доверительную беседу и в целом заинтересована в новом знакомстве, Паша решил на следующий шаг:

– Не хотела бы завтра вечером сходить куда-нибудь?

– Я очень занята.

Категорического отказа молодой человек не ожидал, ему даже стало немного обидно, ведь для такого ответа не было видимой причины. Он еще не знал, что Рассветова не из тех, кто будет отчитываться. И не из тех, кому интересны быстротечные романы. Это была позиция. Залетные молодцы, посещающие город изредка, не беспокоили Рассветову, отношения она была готова завязать только с коренным жителем.

– Я могу предположить, почему ты отказываешься, но у меня здесь семья и я часто ее навещаю. Через год ты закончишь университет и наверняка переедешь. Может быть, сразу ко мне? – парень улыбнулся.

– Спасибо за кофе. Но не стоит меня упрашивать. Пора двигаться домой. Можешь проводить. А про переезд в моем гороскопе ничего не сказано.

Пока они шли по тихой улице, стемнело. Прохлада опустилась на город и на свежий воздух высыпали пенсионеры. Павел Зелев начал разглядывать аккуратные домики, милые лужайки и добродушные лица встречаемых людей.

– Я и забыл, как здесь славно. Но хорошо, когда можешь сравнить и выбрать.

– Может быть, я и переду в большой город однажды, – Лилия бросила взгляд на глубокие следы на газоне возле своего дома, – Не хочу торопить события.

– Ты живешь здесь? Кто это так? – отпечатки колес заме-

тил и Павел.

– Соседу сдаем парковочное место.

Прощаясь, Паша несколько раз повторил, как же чудесно было встретить такую девушку, и оставил номер телефона на случай, если Лилия передумает. Хорошо поставленная речь и интересно построенная беседа убедили Рассветову, и она в виде большого исключения все же оставила новому знакомому свой телефон, взяв с него обещание, что он будет звонить только в случае стихийного бедствия или когда созреет разболтать пароль от библиотечного вай-фая.

***

– Кто это провожал тебя? Слишком миловидный, – встревожено поинтересовалась Роза, которая, вернувшись после вечерних тренировок, не застала дочь дома. Оккупировав окно, она не сводила глаз с дороги. Когда-то и ее мать делала точно также, и Розе это очень не нравилось. Но воспоминания молодости не успокаивали, и она разглядывала соседские участки, пока Лилия не появилась на горизонте.

– Его зовут Павел, мы познакомились в библиотеке. Надо же, как это романтично звучит, словно на дворе шестидесятые, – Лилия мечтательно улыбнулась.

– В библиотеке есть с кем познакомиться? Интересно. А для меня там кто-нибудь найдется?

– Возможно, если ты будешь терпелива к строгим прави-

лам пребывания там.

– Не шуметь и не разговаривать?

– Курить там тоже запрещено.

– Вот это новость! Опустим обсуждения библиотечного режима, расскажи лучше о парне, – Роза указала на окно словно Павел стоит на улице.

– Очень даже. Но он не местный, то есть родом из наших краев, но давно уже уехал отсюда. Приезжал навестить маму, а встретил меня.

– Знакомые в других городах могут быть полезны!

– Не помню, чтобы мы планировали путешествие? Кажется, в последний раз мы ездили... Да, вспомнила – никогда!

Роза состроила извиняющееся лицо, потеревала рукава спортивного костюма и наполовину официальным голосом произнесла:

– Лилия, наш Дом физкультуры решили снести. Сегодня в администрацию пришло письмо из управы города. Здание считают старым и аварийным. На его месте построят торговый центр. Снос планируют в конце года.

Роза показала Лилии ксерокопию письма.

– Надо же, как интересно все складывается, – проговорила Лилия, которой не хотелось верить, что Фрэнк Савар в состоянии подстроить даже снос здания.

– Управа обозвала его сараем, портящим облик города и угрожающим жизни и здоровью горожан. По мне так, наш «сарай» не сильно отличается от остальной архитектуры.

– Просто кому-то показалось интересным ликвидировать Дом спорта!

– Через несколько месяцев я стану безработной. Нужно искать новое помещение для проведения тренировок, но вряд ли я что-то найду подходящее.

– Сегодня тебе уже сделали альтернативное предложение работы.

– Но я столько лет занимаюсь спортом!

– И еще столько же можешь быть секретным агентом! Или шпионом? Разведчиком? Сыщиком?

– Ты думаешь, его предложение было действительно серьезным?

– Он вроде дом заложить или внести средства на его расчетный счет не просил. Похоже, не лохотрон. Так уж вышло, мама, что ты глава нашей семьи, тебе и решать.

– Может, через год?

– Через год?

– Когда ты окончишь университет.

– Мама, с чего ты взяла, что Фрэнк Савар будет ждать год?

– Думаю, нет, – Роза присела на диван и поникла, – Знаешь, доченька, как тяжело нести ответственность за две жизни?

– На это Фрэнк и рассчитывал, когда вербовал нас в агенты. Так ведь, напарник?

Глава 3

– Честно говоря, я уже выкупил вам билеты. Сегодня же вечером вылетайте ко мне. С собой берите только самое необходимое, – из телефонной трубки донесся уверенный голос Фрэнка Савара.

Прошло меньше суток со дня первой встречи семейства Рассветовых и основателя секретного агентства. Фрэнк только успел добраться до своего офиса в Москве, а у Рассветовых за это время круто изменилась жизнь.

Роза вцепилась в трубку, как утопающий за спасательный круг, ладонь вспотела, а голос дрожал. Она уточнила детали перелета, кое-как записав их в блокнот корявым почерком. Ей самой не верилось, что она делает это – настоящее безумие, не свойственное ее характеру. Такой поворот событий разрушал весь привычный порядок вещей, созданный, чтобы защитить ее семью.

Одиннадцать лет назад, когда ее муж, отец Лилии, погиб в автокатастрофе, ей казалось, что жизнь полностью развалилась. Она не могла представить, что однажды сможет перестать плакать, выйти на работу, приготовить праздничный ужин или искренне улыбнуться дочери. Но у нее не оставалось другого выбора – нужно было жить дальше. Со временем боль утихла, а в жизни образовалась важная и, пожалуй, единственная цель – забота о дочери. Кое-как быт наладил-

ся, в будни вернулись краски, и жизнь потекла размеренно. Но вот, спустя одиннадцать лет, ей предстояло снова перестроить с таким трудом отлаженный механизм.

Лилия всегда понимала мать. Взрослея, она старалась быть ответственной, собранной и послушной девочкой, не такой, как ее сверстники. Роза никогда не жаловалась дочери на тяжелое бремя матери-одиночки, Лиля же лишь восхищалась, как ее маме удастся быть такой крепкой без чьей-либо поддержки.

Память об отце грела сердце девочки. Спустя столько лет, она уже плохо помнила будни полной семьи, от тех дней осталась лишь нежность в сердце. Так вспоминается ощущение, с которым давным-давно читал добрую и правильную книгу. Только эту книгу уже нельзя снова взять в руки, перечитать и во всех подробностях восстановить в памяти самые важные моменты.

Тягость потери никогда не мучила Лилию, видимо, Роза забрала всю боль себе. Но девушка была достаточно чуткой, чтобы представить, как нелегко дается матери принять грядущие перемены.

– Он хочет, чтобы мы прилетели уже вечером, – прошептала Роза, отодвинув телефон подальше от себя.

– Если он хорошо следил за нами, то должен понимать, как это не просто для нас.

– Соглашаемся? – продолжила шипеть женщина.

Лилия энергично закивала, вспомнив, что гороскоп не со-

врал. Любовь и путешествие случились с ней почти в одночасье.

Переваливаясь с ноги на ногу ее мать уточняла разного рода вопросы: где лучше остановиться, далеко ли от аэропорта до его офиса, много ли времени займет их встреча, и как скоро они смогут вернуться домой. Но по ее выражению лица можно было догадаться, что ни на один из вопросов она не получила ясного ответа. Внезапно, она начала благодарить мужчину, позже Лилия узнала, что в аэропорту их встретят. Номер машины или отличительные особенности водителя Савар раскрывать отказался.

– У нас четыре часа на сборы! – завопила Роза.

– Управлюсь за час, – спокойно ответила дочь.

– Ты не понимаешь! Если мы дадим согласие на эту авантюру и подпишем контракт с агентством, мы уже не вернемся!

– Ну и отлично, и с чем тебе так тяжело расставаться?

Роза на минуту замерла, уставившись в красивые глаза своей дочери, и пожала плечами.

– Фрэнк нашел кого искал! – прокричала Лилия, затовав по ступеням.

Старый дом Рассветовых заскрипел, на втором этаже началась возня и ветхие половицы возмущались по этому поводу. В самой маленькой спальне копошилась Лилия, расправлявшая гигантскую полипропиленовую сумку в клетку. Такой багаж мог дискредитировать Лилию, но другого ва-

рианта не нашлось. Мама с дочкой не часто баловали себя поездками загород, никогда не покидали страну, поэтому до этого дня необходимости в стильном чемодане не возникало. Спустя час вещи были собраны.

Огромный баул отчаянно сопротивлялся на узкой лестнице, и Лилия несколько раз пнула его ногой. Лениво переваливаясь, сумка преодолела пролет между этажами и встретилась со своей близняшкой – у Розы в запасниках нашлась точно такая же. По пятам за клетчатым чудом скакала младшая Рассветова. Покорять столицу она решила в красной рубашке и синих обтягивающих джинсах, которые надевала только на свидания, поэтому они выглядели совсем новыми. На плечи Лиля накинула спортивный рюкзак, с ним она не расставалась даже на школьном балу. Ее разгон по ступенькам остановил внешний вид матери. Роза, предпочитавшая в повседневной жизни спортивные костюмы, вырядилась в белое строгое платье, скорее всего от китайского дизайнера по итальянскому лекалу. Она остановила стремительный полет Лилиного багажа и подняла глаза на дочь.

– Лиля, пожалуйста, помоги мне собраться. Я не знаю за что хвататься! Нам пригодится утюг? Если да, то остается нерешенный вопрос с гладильной доской. Если везти ее, то и лыжи можно взять.

– Фрэнк сказал брать только самое необходимое: зубная щетка, кипятильник, фонарик, палатка.

– Мне сейчас не до шуток, Лиля. Я взрослая женщина,

которая доверилась незнакомцу и теперь не в состоянии упаковать вещи! Что мы творим?!

– Как думаешь, нам уже пора покупать накладные усы?

– Лиля!

– Знаешь, я всегда хотела носить парики. Каждый день разные!

– Кроме сарказма, я от тебя больше ничего не дождусь. Ладно, буду собираться сама, но если я что-то забуду, ты сходишь со мной в магазин. Надеюсь, в Москве с ними нет проблем?

Спустя несколько минут в дверь позвонили, Лилия отложила в сторону кипяtilьник, который сама же настоятельно рекомендовала внести в список необходимых вещей, и пошла открывать. По пути она размечталась, что глава секретного агентства прислал за ними вертолет.

– Рассветова Лилия? – сухо спросил незнакомец.

– Да.

– Вам цветы.

– От вас?

Парень растерялся и начал копаться в блокноте, который вытащил из набедренной серой сумки. Тайна раскрылась быстро, щедрым ухажером оказался Павел Зелев. Тридцать пять алых роз, перевязанных широкой белой лентой, заняли все свободное место в уютной прихожей. Неожиданный знак внимания поразил девушку; встречая такие жесты в кино, она считала их пошлыми и заурядными; но получив огром-

ный букет лично, испытала совсем другие чувства.

– Какая красота! – воскликнула Роза, – Тяжело его только будет тащить на себе.

– Мама, букет остается здесь.

– А кто воду поменяет?

– Никто, – Лилия покачала головой.

– И кто же так красиво ухаживает за моей крошкой?

– Вчерашний кавалер. Эти цветы хитроумный ход. Теперь мне придется позвонить ему первой и поблагодарить. Нужно отдать должное, ведь я откровенно объяснила, что краткосрочные отношения не для меня.

– Обращаю внимание: в связи с нашим переездом, этот Паша стал соответствовать твоим требованиям, – подчеркнула Роза, восхищаясь букетом. Это были ее любимые цветы.

– Точно! – протянула Лилия и, сменив выражение лица на более позитивное, бросилась на второй этаж дома, чтобы пообщаться с Павлом наедине.

Первым делом девушка кокетливо отчитала парня за коварный план, после чего поблагодарила за него же.

– Ты могла бы просто написать сообщение. Думаю, ты сама не прочь услышать мой голос, – Зелев откровенно флиртовал.

– Мне не пришло это в голову, но я рада, что теперь у меня есть друг, умеющий давать дельные советы.

– Может быть, друзьям пора встретиться?

– К сожалению, нет. Я сегодня уезжаю.

– Я могу поехать с тобой?

– Бессмысленная поездка получится. Я лечу в Москву.

– Боже мой, я подавился кофе, – откашливаясь, прохрипел Павел, – Думал, ты порицаешь миграцию местного населения в этом направлении.

– Я пока никуда не мигрирую. Мы просто погуляем, походим по магазинам, у мамы там есть подруга... Ничего особенного.

– И надолго?

– Пока не знаю, не люблю привязываться к датам.

Павел переживал, не пытается ли Рассветова таким образом избавиться от его внимания. Лилия же хорошо помнила советы Светки, мастера по завоеванию мужчин, – не слишком бурно реагировать на ухаживания и чаще пропадать «с экрана радара», – как она выражалась. Лилия предчувствовала, что предстоящая поездка затянется, а, значит, знакомство с Зелевым не напрасно. Мужчины по натуре своей охотники, вот пусть и охотится.

Ровно в двенадцать часов дня семья Рассветовых покинула родовое гнездо, заперев дом на все замки и даже на цепочку изнутри, и побрела к автобусной остановке. Вызвать такси не пришло им в голову. Роза даже посетовала: выйди они пораньше, можно было бы дойти пешком до станции электрички, откуда уже рукой подать до аэропорта. Но Лилия отвечала, что тогда выходить нужно было в прошлый четверг.

Второй раз за день Розе пришлось переступить через себя.

За окнами автобуса мелькали провинциальные пейзажи: малоэтажные дома сменились деревенскими хибарами, парки и аллеи – лесами и сельскохозяйственными угодьями. Проезжая мимо кукурузного поля, где на стеблях уже показались незрелые початки, Лилия обратила внимание на смотровую вышку. Еще подростками они с ребятами любили лазить на нее. Если хорошенько по ней треснуть, то на ржавом металле остаются вмятины. На сильном ветру конструкция шаталась, но молодежь такие мелочи не останавливали в покорении вершин. «Да, таких развлечений в большом городе нет, – с грустью подумала Лилия, – А какой красивый закат виден с ее вершины! Может быть, какой-нибудь из столичных небоскребов сможет ее заменить?»

Оказавшись впервые в жизни в аэропорту, Рассветовы растерялись. Услужливый молодой человек поприветствовал дам и взял на себя смелость сориентировать их. Он помог распечатать электронные билеты и подсказал, куда топтать дальше. Объемные сумки очень усложняли все процедуры, и женщинам хотелось сдать их в багаж. Но клетчатые произведения искусства признали ручной кладью, и пришлось их торжественно внести в салон самолета.

С высоты родные просторы казались еще более крошечными. Город можно было обойти пешком за час, а взлетев, пересекли его за секунду. Полет, занимавший два с половиной часа, протекал некомфортно для обеих – если Ли-

лия лишь мучилась с заложенностью ушей, то Роза изрядно нервничала: ее пугал и сам перелет, и грядущие перемены, а главное – отсутствие точных планов на завтрашний день. При этом старшая Рассветова старалась не хмуриться и периодически заводила разговоры на отвлеченные темы. Так, мама уточнила у дочери сколько пар носков та упаковала, когда Лилия получит расчет в компании «Сапфир» и почему она не кланчила себе в детстве собаку.

Под конец Роза начала ерзать в кресле, то открывая, то закрывая книгу, не успевая даже вчитаться. Она осведомилась раз пятьдесят у стюардессы нормально ли протекает полет. Не выдержав, несчастная работница авиалиний предложила Розе выпить виски. Женщина, конечно же, отказалась, но без удовольствия.

***

Лилия и Роза всегда были настоящими подругами. Роза старалась растить Лилию, как равную себе, и не потому, что готовила ее к суровой жизни, а потому что относилась к ней даже в детском возрасте с уважением. Потребности Лилии были для матери превыше всего, но Розе удавалось находить компромиссы и не избаловать ребенка. В итоге Лилия выросла уверенной в себе девушкой с трезвым взглядом на жизнь. Она никогда не питала иллюзий ни на какой счет и не верила инфантильно в чудеса и подарки судьбы. Зато

не было и дня, чтобы она чувствовала себя одинокой или непонятой, ведь рядом была мама, которая с трепетом относилась к каждой ее проблеме и не осуждала за ошибки.

Соглашаясь отправиться к Фрэнку Савару, девушки преследовали только одну цель: поддержать интересы друг друга. Роза считала, что дает дочери выбор, не ограниченный возможностями маленького городка. Лилия же хотела, чтобы мама начала новую жизнь и разорвала порочный круг – дом, работа, дом. Часто в семье можно встретить мать, желающую выдать свою дочку удачно замуж, а в этой семье дочь мечтала отправить маму под венец, полагая, что та слишком хороша для одиночества.

Пилот объявил о посадке самолета в Домодедово, буркнул пару слов о погоде, поблагодарил за выбор авиакомпании и попрощался с пассажирами. Когда шасси коснулись земли, к Розе вернулся ее обычный цвет лица и настроение резко улучшилось.

«Ну и суматоха!» – это первое, что приходит голову, когда приземляешься в аэропорту большого города. Толпы людей строем и по одному ходят взад и вперед, сбивая с ног неопитов-путешественников. Пару раз Лиле переехали мизинец стильным чемоданом, один раз она получила подзатыльник от пожилой дамы, которая слишком нервничала, пытаясь надеть свою ветровку. Следуя за основной массой своих соседей по самолету, девушки все-таки добрались до выхода живыми.

У стеклянных дверей стоял высокий и худой парень в простой одежде и всматривался в толпу. В руках он держал альбомный лист с напечатанной на нем фамилией девушек. К букве «Р» черным фломастером было подрисовано улыбающееся солнышко. Лилия ткнула Розу локтем в бок и молча подбородком указала на незнакомца. Мама затормозила, одобрительно кивнула и изменила траекторию своего движения в сторону парня. Подойдя ближе, девушки смогли как следует рассмотреть встречающего. Рост около двух метров, комплекция худощавая, казалось, юноша нарушает закон гравитации и должен не стоять спокойно на ногах, как все, а плавно покачиваться в потоках воздуха. На нос парня сползли квадратные очки, закрывшие две трети лица с проблемной кожей, маленькими глазками и большим носом типа «картошка». Одет парень был в стильные джинсы и клетчатую рубашку хорошего качества. Его наряд смотрелся бы достаточно модно на любом другом мужчине, не обходившем спортзал стороной, но такую фигуру он не украшал. Впрочем, несмотря на всю непривлекательность, парень выглядел очень добродушно.

– Роза и Лилия Рассветовы? – протараторил незнакомец и сверил лица Рассветовых со своими записями.

– Да, – скептически произнесла Лилия.

– Следуйте за мной, я доставлю вас к Фрэнку. Не волнуйтесь, я позабочусь о вашем багаже. У вас ведь больше нет сумок?

Девушки энергично замотали головами, и парень с облегчением вздохнул. Он на секунду замешкался, после чего, выхватив две огромные сумки из рук Рассветовых, медленно пошагал к выходу.

Обе девушки хорошо разбирались в анатомии и безошибочно смогли определить, что мускулатура у незнакомца отсутствует. Юноша старался не волочить сумки, а хотя бы на миллиметр приподнимать над землей. Местами багаж все-таки шаркал по полу и в эти моменты плечи парня задирались до уровня ушей. Он выглядел далеко не тем, кого Рассветовы ожидали обнаружить в качестве сопровождающего, но деваться было некуда. Шокированные, они медленно плелись в неизвестном направлении. Созерцание тощего юноши, с трудом перебирающего ногами под тяжестью пожитков Рассветовых вызывало и смех, и сострадание одновременно. Но иногда нужно принимать других людей такими какие они есть. Особенно, если человек старается тебе помочь на пределе своих возможностей.

Всю дорогу до автомобиля девушки молчали, заводить беседу опасались, – разговоры могли просто надорвать горе-носильщика. Зато машина вполне оправдала их ожидания – марка «мерседес», видимо, была штатной. Не без стонков закинув сумки в багажник, юноша усадил Рассветовых на заднее сидение и запустил двигатель.

Сначала за окном все напоминало родные просторы, но уже через двадцать минут многоэтажные дома плотной

стеной выстроились вдоль улиц. Чем дальше продолжалась поездка, тем меньше наблюдалось деревьев. Спустя час Роза запищала от увиденного за окном Кремля.

Чтобы создать о себе представление делового человека, Лилия насупилась и принялась задавать вопросы, но водитель ее быстро прервал, рекомендовав придержать их для Фрэнка. Зато он с удовольствием рассказывал о городе, об истории улиц, обращал внимание, если за окном мелькало что-то интересное. Пассажиры не сразу обратили внимание, что юноша заикается. Временами он замолкал, будто проговаривал про себя фразу, а потом выплескивал ее так быстро, как только мог, словно боясь не успеть. Благодаря такой технике, нарушение речи не сразу бросалось в глаза. Роза поматерински пережевала за парня, предположив, что тяжелая работа в агентстве пагубно сказалась на его здоровье: заикается, бедняга, и ужасно истощал. Как раз после того, как она увидела стены Кремля, мобильный телефон водителя зазвонил и тот, бросив быстрый взгляд на спутниц, ответил:

– Я еду из аэропорта по поручению Фрэнка. Да. Нет. Ни за что. Да, новеньких, – последнюю фразу парень произнес шепотом, но все было слышно отлично, – Даже не проси, Фрэнк меня убьет!

Юноша несколько раз сказал в трубку, что ему не жить, если он выполнит просьбу звонившего, но спустя пять минут пререканий согласился, взяв честное слово с абонента, что дело останется в тайне.

Машина свернула в переулок и притормозила около гостиницы «Корстон-Москва».

– Фрэнк Савар работает в отеле? – не выдержала Лилия, – Или это наше временное пристанище?

– Нет, простите, мой коллега... ваш коллега... наш коллега... не знаю. В общем, он п-п-попросил подбросить его до офиса. Вот он идет уже.

Из главного входа гостиницы вышел статный мужчина. Он уверенно прошагал мимо фонтана и, улыбнувшись, перепрыгнул через небольшую цветочную клумбу. Высокий и тучный человек с богатой кудрявой шевелюрой на голове выглядел лет на 50—55. На фоне ясного голубого неба, его сочный синий костюм смотрелся великолепно. А главное, он излучал уверенность, которая ощущалась и за сто метров, разделявших его с автомобилем.

Мужчина открыл дверь, проворно прыгнул на переднее сидение и скомандовал водителю: «Трогай!».

– Здравствуйте, дамы! – начал он первый, – Как перелет? Без приключений?

– Спасибо, все замечательно, – смутилась Роза.

Мужчина в синем костюме развернулся всем телом к Рассветовым и позволил им рассмотреть себя хорошенько. Белоснежную улыбку, обрамляли пухлые розовые губы, а смуглую кожу украшали возрастные морщины. Бровь рассекал довольно некрасивый шрам, при этом совсем не портя целой картины. Секретом неотразимости мужчины была, ко-

нечно же, его улыбка. Он улыбался, когда бежал по лестнице, улыбался здороваясь и всю поездку в машине не опускал уголки рта.

– Вам тоже нельзя представиться? – поинтересовалась Лилия.

– Почему же? Зовите меня Капитан. А почему тоже? Этот качок даже не представился? Спортсмен, где твои манеры? – и позитивный мужчина слегка ударил кулаком парня в плечо так, что тот чуть не выпустил руль, и машину повело влево.

– Вы спецгент? – не выдержала Лилия. Внешний вид мужчины здорово подходил к этой роли. Но поспешно задав вопрос, девушка тут же расстроилась: а они-то с мамой на кого больше похожи? На солнечного мужчину в дорогом костюме или тощего парня с диоптриями на лице?

– Сначала скажите, как зовут вас? – заигрывающим тоном ответил новый пассажир.

– Роза и Лилия.

– Какие цветочные имена! Вы украшение любого сада!

– Да, это приколы бабушки Астры. Ее маму звали Жасмин, она родилась в Германии, там это довольно популярное имя. Учиться она уехала в Англию и встретила Бернара, его имя, кстати, переводится как шиповник. Он был отменным летчиком и первым, кто пошел сражаться летом 1940 года, когда началась воздушная битва за Британию. Жасмин вернулась в Германию и родила там Астру. Астра ни разу не видела отца, прабабушке так и не удалось его разыскать. Но ба-

бушка Астра в его честь основала трогательную традицию называть детей цветочными именами.

– О! Так у вас немецкие корни! – воскликнул мужчина.

– Суть истории не в этом, но да, у нас немецкие корни. Мама неплохо говорит по-немецки, – заключила Лилия и пожалела, что рассказала историю про своих бабушек.

– Ладно, д-д-друг – неуверенно произнес юноша, обращаясь к старшему коллеге, – Нам лучше не разговаривать с гостями, пока Фрэнк не объявит решение. Мне сильно влетит, если он узнает, что я согласился п-п-подвезти тебя.

– А как же внести немного авантюры в будничный день? Ты же секретный агент!

– Ага, значит, он секретный агент? – поймала мужчину Лилия.

– Кажется, я действительно много болтаю! Лучше расскажите еще про какую-нибудь бабушку.

Остаток пути компания молчала. Лилия озиралась по сторонам, отмечая какой красивый и богатый город станет ее домом. Когда-то прабабушка Жасмин уехала в другую страну и даже нашла там свою любовь, значит, переезд не составит проблем и для нее.

– Вот мы и приехали, подождите меня у входа я достану сумки, – сообщил дамам водитель.

Роза и Лилия вышли из автомобиля. Спортсмен остановился прямо перед ступенями, ведущими в бизнес-центр. Верхушка здания терялась в облаках, а яркие солнечные лу-

чи отражались в огромных панорамных окнах.

Девушки, стесняясь, поднялись к вращающимся дверям. С высоты подъезда было отлично видно, как водитель мучается с сумками, прилагая, казалось, нечеловеческие усилия, чтобы с ними справиться. Капитан стоял в стороне и продолжал улыбаться, негромко разговаривая с коллегой. С такого расстояния девушки смогли расслышать лишь обрывки фраз: «богатырь» и «вот это мощь».

– Ну чего вы стоите? – спросил юноша, когда таки затащил сумки по лестнице.

Его лицо было красным, рубашка на спине промокла и потемнела, но парень из-за всех сил делал вид, что он в полном порядке. Лилия прикусила язык, боясь оскорбить мужественность будущего коллеги, на самом деле ей очень хотелось предложить помощь бедолаге.

– Так мы не знаем куда идти.

– Мы уже на месте.

– Это и есть офис агентства «С»? – хором спросили Расветовы.

Глава 4

На плечах основателя секретной организации лежала огромная ответственность за жизнь и будущее сотрудников. Фрэнку Савару приходилось тщательно следить за тайнами агентства, хранить секрет местоположения, защищать персональные данные своих агентов. Из прежнего опыта работы Фрэнк знал, что если детектив засветится, за ним начнут следить недоброжелатели, могут повлиять на ход расследования, специально запутать. С его людьми не возникало таких проблем, и он присматривал за этим.

Благодаря надежной засекреченности, организации предлагали самые сложные и ответственные дела. Савар не давал рекламы в газетах, к нему обращались, когда надежды на другие инстанции уже не было. За пять лет он заработал прекрасную репутацию. Фрэнка Савара знали многие, его инструменты – никто. И он гордился своим детищем, по-отечески любил сотрудников, хотя и держал в строгости. Дисциплина и совершенствование навыков являлись важной частью жизни каждого агента.

Стоит отметить, Савар не ставил своей основной целью торжество справедливости над беззаконием. Двигало им желание обрести финансовую свободу от обстоятельств, принципов и людей. Деньги решают много проблем, а если вести здоровый образ жизни, то вообще все, – утверждал он. По-

этому и позиционировал свои услуги как дорогостоящие.

Раз в неделю глава секретного агентства «С» собирал своих людей вместе, чтобы обсудить текущую работу. Сотрудники неохотно усаживались вокруг овального стола в красивом кабинете своего начальника и докладывали, как идут расследования и какие сложности возникли на заданиях. Нежелание рассказывать о ходе следствия вызвалось высокими амбициями многих специалистов. Всем хотелось быть самым искусным сыщиком, поразить Фрэнка и других агентов быстрым и хитроумным решением головоломки, но вместо этого приходилось все анализировать коллективно. Негласная борьба за первенство стимулировала коллег показывать высокие результаты.

– Всех приветствую, – начал Фрэнк Савар, усаживаясь во главе стола на очередном собрании, – Завтра я улетаю по делам, поэтому проведем встречу сегодня и не станем дожидаться Костю и Захара. И прежде, чем мы перейдем к обсуждению текущей работы, я хотел бы сделать объявление. Наш состав увеличивается на одну команду. Сегодня ко мне придут кандидаты. Даже если у нас не сложатся отношения, штат все равно ждет расширение. Я буду искать варианты.

– Зачем нам еще люди? Мы прекрасно работаем вше-стером, результаты замечательные, – с неприязнью в голосе спросила молодая брюнетка.

– Лиза, объемы! Мы можем осилить больше заказов,

но нам не хватает рук. А ты, кстати, совсем не любишь брать-ся за грязное белье.

– Есть и другие структуры, готовые следить за неверными мужьями. Мы солидная организация. Разве у нас не такая основная концепция? Дорого, секретно, качественно.

– Пока еще я владелец «Агентства „С“» – это понятно из названия. Когда появится «Агентство „М“», тогда ты будешь решать, сколько человек должно быть в штате.

Лиза Мамонт заерзала на стуле, видно было, что на языке у нее вертелось что-то очень язвительное, но она сдержалась – все-таки начальник имел за плечами большой и неоценимый опыт.

– Фрэнк, нам, конечно же, нужны еще люди. Но, думаю, коллектив желает знать хоть какую-нибудь информацию о новеньких? – подключился мужчина приятной наружности.

– Не хотите сюрприз? Скоро они приедут, и я вас познакомлю. Одно могу сказать: Элеонора считает, что дамы составят вам здоровую конкуренцию.

– Дамы? Так нас ждут две девушки. Это уже интереснее.

– Конкуренцию? – снова заговорила Лиза Мамонт.

– Наши потенциальные новенькие сильно отличаются от вас.

– Чем же? – раздражение в голосе девушки росло.

– Я не могу пока рассказать.

Коллеги начали громко перешептываться. Никогда еще

Фрэнк Савар не выделял никого из коллектива. Впервые он заговорил о превосходстве открыто, да еще и в пользу неопытных новичков. Начальник довольно оглядел кабинет: давно пора встряхнуть своих агентов.

***

– Агентство «С» занимает такое огромное здание? – Лилия устремила свои глаза высоко в небо пытаясь разглядеть макушку высотки, солнце моментально ослепило ее.

– Ха! Нет, только половину этажа. Хорошенькое же впечатление Фрэнк производит на девушек, раз им в голову приходят такие варианты! – Капитан растянул и без того широкую улыбку.

– Половина тоже не мало, – буркнула младшая Рассветова и вошла внутрь.

– Некогда болтать, нужно торопиться, Фрэнк ждет нас. У него самолет через пару часов! Если он опоздает на рейс, мне крышка! – хрупкий юноша начал нервничать.

Сооружение из стекла и бетона снаружи выглядело довольно трафаретно, зато внутри напоминало царские палаты. В глаза бросалось огромное количество красного бархата, позолоты и лепнины в стиле разных эпох. Под потолком блестели хрустальные люстры, которые предавали холлу торжественность. Но больше всего поражало количество мрамора. Им дизайнер помещения решил обшить, и пол, и сте-

ны, и фонтан. Цыганская роскошь произвела должное впечатление на Рассветовых.

По периметру главного холла дежурило несколько охранников, устрашающе широких в плечах. Один из них подошел к Рассветовым и попросил расставить ноги, после чего с каменным лицом ощупал. Гостям стало не по себе, но они стерпели.

– Опять руки распускаешь! – Капитан обратился к охраннику.

– Сейчас и тебя проверю!

– Давай в другой раз, – откестился улыбочивый и посмотрел на Рассветовых, – Извините, строгие правила безопасности!

– А вещи обыскивать будут? – забеспокоилась Роза, захватившая с собой складной ножик.

– А как же! А что у вас там?

– Ничего такого, только самое необходимое!

– На Рассветовых у нас временные пропуска, – басом сообщил охранник и разрешил девушкам пройти мимо себя.

– Если будете разговаривать таким тоном, то нам уже могут не понадобится постоянные, – брякнул Капитан и, показав свой документ, уверенно прошел, – Как вам первое впечатление? – мужчина обвел руками помещение, словно пригласил девушек в музей, – Бывают бизнес-центры и почище!

– Прекрати уже болтать, ты п-п-портишь впечатление об агентстве! – тощий парень нахмурился.

– Это ты портишь впечатление о нас, иди подкачайся! – мужчина слегка толкнул коллегу локтем в бок, но этого хватило, чтобы юноша пошатнулся.

– Все замечательно! – чуть взвизгнув произнесла Роза.

– А что думает младшенькая?

– Нам запрещено общаться с кандидатами! – психовал худощавый.

– Ну почему не мне поручили провожать новеньких, я могу такую качественную экскурсию организовать! Дамы расслабятся, почувствуют себя как дома!

– Фрэнк доверил эту операцию мне, потому что я умею держать язык за зубами. Пожалуйста, не рассказывайте Фрэнку об этом, – парень умоляюще посмотрел на Рассветовых, – Я сам виноват.

Девушки синхронно закивали и предложили игнорировать капитана, чтобы не компрометировать. Стройный юноша поблагодарил и пригласил всех подняться на 26-й этаж.

Компания прошла мимо площадки с лифтами и спустилась в плохо освещенный подвал. По стенам струились ручейки воды, пахло сыростью и плесенью, одну из люминесцентных ламп закоротило и она не освещала пространство, а только нервно и часто мерцала. Капитан и его тощий товарищ шли со скучающими лицами, Рассветовы скептически оценивали убранство секретного помещения, но были абсолютно спокойны. Вскоре новые знакомые рассказали, что ведут девушек к тайному лифту, доступному только для аген-

тов.

По официальному плану в здании 25 этажей, на 26-й поднимает только этот тайный лифт, половина этажа принадлежит агентству, другая отведена под серверную. Такой проект был разработан специально по заказу Фрэнка Савара. Основной массе людей, проходящей мимо небоскреба каждый день, не приходится в голову считать этажи, все слишком заняты своими заботами. А тем временем у организации отличный офис, спрятанный от посторонних глаз.

В конце коридора за дверью с надписью «не влезай, убьет», характерной для трансформаторной будки, скрывался вполне сносный лифт. На панели управления, правда, было всего лишь три кнопки: вверх, вниз и парковка, зато чуть вогнутое зеркало в кабине приятно стройнило.

– Страшно? – улыбнувшись поинтересовался Капитан.

– Я думала, вы завяжете нам глаза, а так нестрашно, – отшутилась Лилия, и первой зашла в секретный лифт.

Может быть, поездка была мелочью, но так приятно коснуться чего-то загадочного и неизвестного для широких масс, стать частью этого потаенного мира. Младшая Рассветова снова размечталась, что поднимается в жуткое логово, место сбора самых сильных, бесстрашных и пронырливых агентов.

Она ожидала увидеть чердак небоскреба с бетонными стенами и кирпичными перегородками. Где на полу сидят брутальные детективы в кожаных куртках и протертых штанах.

Воображение нарисовало притон байкеров на парковке торгового центра, решающих проблемы силой, бескомпромиссно. Она и представить не могла, что секретное агентство может быть вполне приличной организацией.

Под конец поездки лифт заскрежетал и с противным скрипом двери распахнулись. От яркого света у Розы и Лилии заслезились глаза, они сощурились. Чтобы осмотреться, пришлось хорошенько проморгаться, но увиденное впечатлило женщин. Рассветовы находились в теплой светлой гостиной, оформленной в бежевых тонах. Никакого голого бетона и граффити. Панорамные окна закрывал легкий золотистый тюль и несколько полосатых горшков с вечнозелеными растениями. На полу покоился пушистый ковер цвета топленого молока, от одного взгляда на который хотелось разуться. На противоположной от лифта стене, выкрашенной в безупречно белый цвет, висела метровая золоченая бука «С», под ней мелко было написано: «Агентство Фрэнка Савара».

– Как уютно! – воскликнула Роза, мечтавшая сделать ремонт в своем старом доме, но не находившая на это душевных сил.

– Да, у Фрэнка х-х-хороший вкус, он любит, когда все с иголочки – утонченная французская душа!

– Поэтому он нашел вас! – воскликнул улыбающийся мужчина и поводил своими густыми бровями вверх-вниз.

Капитан и его друг дали Рассветовым минутку оглядеться – они и сами помнили, какое впечатление на них произвел

первый официальный визит к Фрэнку Савару. А в это время лифт знакомо закрипел и в холле появилась обворожительная брюнетка. Она вышла из тесной кабины и остановилась около компании, поочередно оглядев каждого. Одернув короткое кожаное платье и проведя руками по длинным, почти черным волосам, собранным в высокий хвост, она презрительно фыркнула. Девушка даже не пыталась скрыть свою заносчивость и высокомерие. Ее изящная бровь над правым глазом поднялась, когда она заметила Капитана.

– А ты что тут делаешь?

– У нас культпоход!

– Ты не пришел на два последних собрания, мне надоело отдуваться за нас обоих. Ты хотя бы помнишь, что еще не на пенсии?

– Не кипятись, моя принцесса. Я уже освободился и в полном твоем распоряжении!

– А это что? – девушка ткнула пальцем в колоритный багаж Рассветовых, – Ликвидация коллекции на вещевом рынке?

– Это наши сумки, – гордо заявила Лилия, так как по лицу тощего парня было ясно, что он в замешательстве.

– Практичность, значит, в приоритете.

– Зато не царапается и колесики не отваливаются.

Незнакомка выпучила глаза и скривила рот, она явно не ждала ответа на свое замечание. После приказала мужчине в синем костюме вернуться к обязанностям и разверну-

ла его плечи в сторону коридора. Он скромно попрощался с компанией и скрылся под звуки недовольного голоса брюнетки.

– Это кто? – не выдержала Лилия, – Не скажешь, да?

– Нет, нет, нет. Все вопросы к Фрэнку.

– Давай так, я не разболтаю, что мы подвозили Капитана, а ты расскажешь кто это такая? И что с ее лицом?

– А что с ним? – молодой человек моментально перестал сутулиться и вытянулся, – У нее самое красивое лицо в мире!

Последняя фраза прозвучала почти как клятва или присяга. Симпатия тощего юноши к знойной брюнетке была налицо.

– Красивая она, кто спорит? Успокойся, просто какая-то сосредоточенная. Да, давай назовем это так.

– Она очень ответственно подходит к работе, не то что ее напарник, в шапиту ему самое место.

– Ага! Значит, они напарники? То есть она дочка Капитана? Ведь Фрэнк набирает людей семьями.

– Много, много болтаю, – юноша похлопал себя по губам.

– Лилия, не приставай к молодому человеку, мы же обещали. Пойдемте лучше к Фрэнку Савару?

– Конечно, твое право, можешь нам ничего не рассказывать, – Лилия выждала паузу, – Знаешь, вы отлично смотрите вместе. Вы встречаетесь?

– Что? Правда? – молодой человек мило улыбнулся,

но тут же сник, – Мы просто коллеги.

В одном женском журнале, что выписывает Светка, Лилия прочитала рекомендации психолога, как расположить к себе человека в считанные секунды. Нужно поддержать смелые ожидания оппонента, разделить значимость стремлений, подкрепить его веру своим одобрением. Она пользовалась этим методом, когда возникала необходимость в короткие сроки наладить контакт. Не совсем честно, зато эффективно.

– Ладно, отвечу на один вопрос. Она капитанская дочка. Они напарники. Очень хорошие люди, на самом деле. Особенно дочь.

Лилия торжествовала. Она многозначительно посмотрела на мать, которая сразу прочитала в ее глазах восторг. Сбор инсайдерской информации должен был помочь сложить наиболее полное представление об организации, куда их вербовали.

Светлый коридор агентства «С» заканчивался двухстворчатými дверями из беленого дуба. На них весела золотистая табличка с черными буквами: «Фрэнк Савар». На протяжении всего пути им встречалось несколько кабинетов, но ни на одном из них не было указателей. Слово лишь Фрэнк здесь имел значение.

Одна из дверей оказалась приоткрытой. Побороть желание и не заглянуть в нее одним глазком у Рассветовой не вышло, и она намерено притормозила.

За письменным столом сидел юноша, он, откинувшись на офисное кресло, листал страницы в блокноте. Почувствовав посторонний взгляд на себе, он поднял глаза.

Если бы кто-то позже попросил Лилию описать юношу, все что она смогла бы сказать – это какие у него необыкновенные глаза. Темно-синие, миндалевидные, с этакой чертовщинкой. Такой цвет Айвазовский часто использовал в своих картинах для передачи глубины моря. Парень смотрел на нее всего секунду, но она знала, что запомнит этот момент навеки.

– Кто сидит за той дверью? – Лилия хотела немедленно узнать все об этом красавчике с парализующим взглядом.

– Нет, нет, нет. Я и так сболтнул лишнего. Вот, – провожатый погладил дверной косяк, – За этой дверью сидит Фрэнк Савар. Он хороший рассказчик, знает, много поучительных историй и не только. Спрашивайте его сколько хотите, а я свою миссию выполнил.

По правую руку от двери находился дверной звончок. Юноша позвонил в него и, задрвав лицо в правый верхний угол, принялся приглаживать волосы. Компактная видеокамера начала фокусироваться и вилять.

– Фрэнк, я доставил гостей. Могу идти?

– Давно пора! Дармоеды кругом! – из ниоткуда прорезался знакомый голос, – Дамы, прошу заходите, – интонация резко сменилась и послышалось как щелкают замки.

– Добрый вечер! – массивная фигура Фрэнка Савара раз-

вернулась к девушкам.

Глава 5

Выдалась отличная возможность разглядеть будущего начальника как следует. Высокий и крепкий мужчина явно отдавал предпочтение дорогим костюмам. В этот день он выбрал темно-зеленый, который сочетал с белой рубашкой в мелкий красный цветочек. Смело, особенно для мужчины его лет. На мизинце он носил увесистый золотой перстень со странным рисунком, рассмотреть который не удавалось.

Он несколько секунд просто стоял напротив Рассветовых. Складывалось впечатление, что Савар забыл, как они выглядят и внимательно их рассматривает. Вдруг он расслаблено плюхнулся в свое кресло, указал девушкам на два свободных стула и спросил:

- Вы знаете, что такое банановый газ?
- Новые модные духи? – пошутила Лилия.
- Газ, который выделяют бананы, когда разлагаются? – предположила Роза, впервые слышавшая такое словосочетание.
- Смесь азота и этилена! – воскликнул Фрэнк Савар и вскочил.
- Так я и знала! – бросила младшая Рассветова и осеклась.
- Этот газ используют для обработки незрелых фруктов. Плоды помещают в специальную камеру с этой смесью. Она запускает процессы дозревания при одном важном условии –

отсутствие кислорода. На каждой фруктово-овощной базе есть такое вот помещение. И ваша работа будет заключаться в том, чтобы находить подобные нюансы. И тогда вопросы, как за пару минут на овощном складе без крови и криков убили человека, не возникнут! – в конце мужчина повысил голос.

– Понятно, – хором бросили Рассветовы слегка ошарашенные.

– Вы хотели знать больше о предстоящей работе? Надеюсь, я ответил вам.

– Вообще-то нет...

– Это дело моих агентов, – продолжил Савар игнорируя, – Убили дочь одного чиновника. Нашли тело без повреждений в подмосковной реке. Все ломали голову, как, кто и зачем. Когда поняли, как – остальное подтянулось.

– Ясно, – сглотнув, кивнула Роза.

– Вы приняли решение? Или, сперва, я должен открыть все перспективы? Ну что ж. Я обеспечу вас жильем, работой, медицинской страховкой, но вы заключаете со мной контракт на год. В течение этого времени вы трудитесь на меня и полностью отказываетесь от личной жизни.

– Как это: отказываетесь от личной жизни? – поинтересовалась Роза.

– Лилия не пойдет в институт. Никто из вас не закрутит роман. Вы не вспомните о своих родственниках в Германии, не поедете их навещать. Будете жить в квартире, которую я

сниму, отдыхать, когда я скажу, и основное время работать на агентство «С». Выбирая эту дорогу, вы перестаете быть Розой и Лилией Рассветовыми, вы становитесь моими штатными единицами и каждый день у вас будут новые имена и красивая легенда. Ваша старая жизнь на этом закончится. Важно хранить тайну агентства. Необходимо корректно прекратить общение со старыми знакомыми и коллегами. Если хотите, мы вас просто уьем.

– Что?! Не надо нас убивать!!!

– Сфальсифицируем гибель, и вы начнете жизнь с чистого листа. Подумайте, плохих идей я не предлагаю.

– Отпустим усы, станем неузнаваемы... – промолвила Лилия и вдруг представила Светку, рыдающую возле ее гроба.

– Думаю, можно обойтись без этого, – решила Роза.

– Я понимаю, мои слова кажутся резкими и требовательными, но таковы правила, они касаются и меня включительно. Чтобы подтолкнуть к принятию решения, хочу заметить, что у каждой из вас самый близкий человек всегда будет рядом, и от него не нужно ничего скрывать. Коллектив агентства «С» заменит вам, и родных, и друзей. А пара нынешних подруг и коллег через несколько лет вашего проживания в Москве забудут, как вас зовут, как вы выглядите и какие хорошие взаимоотношения у вас были.

– Особенно, если обзавестись усами!

– Что вы скажете? – спросил Фрэнк и протянул дамам два договора, где на первой странице была прописана сумма

ежемесячного вознаграждения за работу в агентстве.

– Продано! – воскликнула Лилия, несколько раз пересчитав нули.

Пару лет назад по городу Рассветовых ходил слух, что директор совхоза «Радость» прикарманил крупную сумму средств, собранную жителями для замены трансформатора. Ущерб был колоссальным и мужчину навсегда записали в персоны нон грата. Предлагаемый ежемесячный доход равнялся в точности той сумме, что прикарманил директор «Радости». Для провинциальных девушек такой уровень казался невероятным.

– Мы ничего не теряем? – вслух сама себя спросила Роза.

– Год жизни. Если за этот период вы не втянетесь, то вернетесь в свой городок. Восстановитесь в университете. К тому времени уже построят торговый центр, будет не так скучно.

– Мы согласны, согласны, – выпалила Лилия, пересчитав нули еще раз.

Роза хотела возразить, но поняла, что ей нечего противопоставить этому решению. Она незаметно от окружающих потянула спину и пожурела себя за нерешительность.

– А вы, Роза?

– Да, мы согласны.

Зрачки Фрэнка Савара расширились, и он с довольным видом собрал со стола подписанные бумаги. Нажав на телефонном аппарате кнопку, он пригласил своего секретаря от-

метить пополнение штата.

Пожилая женщина в строгом бежевом костюме вкатила тележку в кабинет и пожала руки Рассветовым. Фрэнк помог переставить большое серебряное блюдо с фруктами и открыл с ожидаемым хлопком бутылку розового игристого.

– Я знаю, что вы спортивные девушки, но, надеюсь, вы не против сладкого шампанского, уж очень я его люблю! Может быть, в этом мало изыска и мои французские корни должны противиться, но у каждого из нас есть слабость. Давайте выпьем за наше плодотворное сотрудничество! Это новая ступень не только для вас, но и для меня! Элли, пожалуйста, останься, – Фрэнк Савар, обратился к своей помощнице, – Познакомьтесь, дамы, Элеонора Сидорова – моя правая рука. Это она вас нашла. Я вам о ней уже рассказывал. Она необыкновенная женщина! Впрочем, вы сами сможете в этом убедиться. Вы всегда можете найти ее в архиве агентства. И поверьте, к ней можно обращаться по любым вопросам.

– Очень рады знакомству, – пропищали Рассветовы и протянули бокалы вверх. Тонкое стекло зазвенело.

– Первым делом я предлагаю познакомиться с вашими коллегами. Элеонору и меня вы уже знаете, осталось представить три команды. Ребята у нас с юмором, придумали позывные. Есть у нас: «Король Лев», «Чип и Дейл» и «Красавица с чудовищем». Вам они, наверняка, тоже что-то подберут.

– А вас как называют? – полюбопытствовала Лиля.

– Лучше вы спросите у кого-нибудь из коллег, будет тема для начала беседы. Я не очень приветствую фамильярности, так что это позволительно только за моей спиной. Допили? Еще по глотку и пойдем знакомиться.

Справа от выхода из кабинета начальства располагался архив. В него Фрэнк решил не заглядывать, посчитал, что его стены быстро приедятся во время службы. А вот на лабораторию, которую оккупировали «Чип и Дейл», стоит посмотреть. Тем более, места интереснее просто не найти.

В лабораторию вели двустворчатые металлические двери, над которыми горела лапочка, как у врачебного кабинета. Зеленый свет означал, что доступ открыт, красный – закрыт. Но Фрэнк поведал, что зеленый ему видеть еще не доводилось. Начальник три раза постучал могучим кулаком по двери, и не дожидаясь ответа вошел.

Мягкий свет согревал весь кабинет, портреты ученых за стеклом блестели, а на потолке бегали солнечные зайчики, отраженные от зеркальных поверхностей шкафчиков. Каждый был подписан, самый первый принадлежал Фрэнку. Большие окна были затянуты матовой пленкой до половины, а глубокие подоконники заставлены ящиками с кактусами. Они тоже были подписаны. Посередине помещения стоял огромный стол с множеством склянок, пробирок и сосудов. Над ним в белом халате сгорбился молодой человек, подвозивший Рассветовых до офиса. Поверх своих квадрат-

ных очков он надел лабораторные линзы в массивной оправе. И с таким сооружением вокруг глаз он еще и смотрел в микроскоп, абсолютно не обращая внимания на вошедших.

Из-за ширмы внезапно появилась молодая коренастая девушка невысокого роста. Улыбаясь во весь рот, она начала горячо приветствовать Розу и Лилию, пожимая им руки. Так она заодно пожала и руку Фрэнку Савару.

Огненно-рыжие волосы торчали непослушными кудрями в разные стороны. Пушистые ресницы неустанно хлопали вокруг небесно-голубых глаз. Мало того, что она сама была похожа на солнце, она еще и носила желтую футболку с его изображением и надписью: «All is positive, positive is all». Не дав Фрэнку начать знакомство, она произнесла:

– Так здорово, что вы присоединились к нашей команде!

– Нина, дай мне минутку, – Фрэнк слегка понизил голос.

– Я просто хотела сказать, что девчонки могут обращаться ко мне каждый день, в любое время, в общем, когда угодно! Сейчас свой телефон напишу...

– Дамы, познакомьтесь это...

– Меня Нина зовут! А это Костя! – протараторила рыжеволосая.

– Нина и Костя Сушкины – родные брат и сестра, – сухо добавил Фрэнк и укоризненно посмотрел на Нину, – Константин, оторвись от работы!

Сушкин подскочил на месте, снял конструкцию с глаз

и совсем растерялся. Он выглядел так, словно его застали без штанов. В итоге он просто поднял ладони вверх и сделал большой шаг назад так, чтобы его трудолюбивые руки не дотягивались до желанного микроскопа.

– Ребята в команде уже четыре года. Не могу вспомнить времена, когда обходился без них. Костя программист, но его душа лежит ко всему новому и до конца не изученному, поэтому вы всегда найдете его в лаборатории, корпящим над очередным изобретением. На кухне у нас стоит кофемашина, собранная Костей из металлолома. Помимо отличного эспрессо, может намешать и мохито. В летний период особо востребованная опция. А вот солнце нашей организации, специалист позитивного мышления – Нина.

– Это я! – аккуратно вставила кудрявая на лице которой читалось непреодолимое желание пообщаться с Рассветовыми.

– Нина эксперт-криминалист. Может по волосу рассказать прошлое, настоящее и будущее человека!

– А, если у человека нет волос? – спросила Лилия, пробежавшись взглядом по лысине своего новоиспеченного босса.

– Тогда Костя разработает скрипт, который поможет найти нужного человека.

– Не волнуйся, Лилия, – весело забарабанила новая коллега, – Необязательно нужен волос с головы! Подойдет любой!

– Нина, ты что шуток не понимаешь? – бросил Фрэнк

и устремился к двери.

– Мой долг объяснить новеньким что к чему. Помню, когда Лиза с двойкой по химии пополнила агентство, мне пришлось потрудиться, чтобы научить ее отличать серную кислоту от сернистой. Помню случай был: нас отправили на задание в химическую лабораторию ФСБ, ну и шороху она там навела...

– Расскажешь эту историю позже. В нерабочее время, желательно.

Перед уходом Фрэнк обратил внимание Рассветовых, что вскоре Костя проведет для них вводный урок в лаборатории. В дальнейшем такие уроки перейдут в систематические занятия, так как снаряжение агента очень богатое и им не просто пользоваться.

На прощание Нина пожала всем руки, включая Фрэнка Савара и взяла честное слово с новых знакомых, что они не будут стесняться задавать ей много вопросов. Убедила не обращать внимание на красный сигнал и заходить в любое время. Костя пробурчал себе под нос, что «лампочку не просто так прикрутили», но от него все отмахнулись.

Оказавшись в коридоре, начальник отошел в сторону и обратился к Рассветовым:

– Чтобы избежать неловких ситуаций, должен предупредить: ребята-двойняшки и круглые сироты. Кому-то очень не повезло лишиться себя возможности быть матерью и отцом таких чудесных детей. Я не знаю, кто их биологические ро-

дители, даже с возможностями нашей организации найти их не удалось. Но нет худа без добра. В противном случае я не смог бы обзавестись такими талантами.

– Такие славные ребята! – Роза чуть не разрыдалась.

– Очень. Элли познакомилась с ними, когда работала в детском доме. Они росли на ее глазах. Одаренные, трудолюбивые и сердечные. Будучи детьми, они уже подавали большие надежды. Поэтому, когда я попросил Элеонору найти мне еще парочку сотрудников, она предложила этих ребят. Признаюсь, они понравились мне с первых минут. Вы не поверите, но Костя, пока обучался в техническом вузе, уже прошел конкурс на работу в Яндекс, а Нина освоила профессию криминалиста еще на первом курсе. До сих пор в моей голове не укладываются такие вещи: как дети, лишённые семейного тепла и возможностей, вырастают такими необыкновенными? И почему часто происходит наоборот? В общем, если вам нужны верные друзья, то я вас только что с ними познакомил. Ну, пойдем дальше, – Фрэнк взглянул на часы.

Широкий коридор повернул за угол, и компания остановилась около двух абсолютно одинаковых дверей, расположенных друг напротив друга. Фрэнк Савар замешкался. Одна из них вела в заветную комнату, где ранее Лилия увидела юношу с пронзительным взглядом. Ее сердце замерло, но Фрэнк выбрал противоположную.

– Так, следующими у нас будут Лиза и Захар Мамонт.

У них Латвийские корни и красивая фамилия. Захар чудесный человек, один воспитал ребенка. Капитан военно-морского флота, полиглот, владеет несколькими восточными боевыми искусствами. Да, да, Лилия и айкидо в том числе. Лиза его дочь – большая умница и красавица, но бывает резка. Старайтесь не принимать близко к сердцу все, что она говорит. Иначе нервов не хватит.

Рассветовы сразу догадались, что речь идет о Капитане и знойной брюнетке. Фрэнк Савар постучал в дверь и низкий бас по ту сторону пригласил войти.

Семья Мамонт сидела за деревянными столами. Кабинет мало было назвать захламленным – он походил на пункт приема макулатуры. Стеллажи, доверху забитые папками, на рабочих столах груды бумаг, а на стенах магнитные доски с внушительным количеством записей и стикеров. Даже на полу стояли коробки, набитые через край какими-то документами.

Захар притворился, что видит девушек впервые. Оторвался от места и, как петух, обошел их кругом, причитая, какие они красавицы. Лиза же ни разу не подняла глаз, печатая на своем ноутбуке, как стенографистка, с поразительной скоростью.

– Коллеги, Роза и Лилия Рассветовы – наши новые очаровательные сотрудницы. Роза профессиональный тренер по фитнесу. Можно попросить и она научит вас разным асанам йоги. Вы же давно хотели включить йогу в программу

подготовки агентов. А я люблю разумно использовать ресурсы. Теперь у нас есть тренер и нет новой строки в затратах! – в голосе Савара прозвучали нотки гордости, – А Лилия мастер айкидо, достойный соперник для тренировок. Прошу любить и жаловать.

– Здравствуйте, леди! Обращайтесь ко мне за помощью без стеснения. Буду рад, – начал Захар.

– Лиза, может быть, и ты поприветствуешь новых сотрудников? Предложишь свое содействие в освоении новых территорий? Пожалуй, сделаю тебя их наставником! – Савар ехидно улыбнулся.

– Фрэ-энк, – протянула Лиза, не поднимая головы, – Пожалуйста! Мне некогда нянчиться с новенькими, у меня дело на миллиард, а может, и на четыре.

– Но ваша команда примкнула к нашим рядам последней, и по традиции именно вы должны воспитывать новеньких.

– Отец пусть возьмет это на себя, он все равно работой не занимается. Будет от него хоть какая-то польза! – в этот момент Лиза подняла глаза и осуждающе посмотрела на Захара, который сложил из бумаги тюльпаны и вручил новеньким.

– Психотерапевта у нас в штате нет, поэтому рисковать нервной системой Рассветовых не стану. Лучше Сибирцевых никто не сможет натаскать их. Но это не значит, что с тебя снимается вся ответственность.

– Дениса и Роберта? – встревожено уточнила Лиза, – Да,

да, вот и хорошо.

– Дамы, от лица нашей команды поздравляю вас с вступлением в ряды секретных агентов. Ну а если кто обидит – «качок» или вот эта девушка, – Захар шатнул головой в сторону дочери, которая продолжила бить по клавишам, – Бегите сразу ко мне, я не дам в обиду такой роскошный цветник!

– Захар, от Сушкина поступила официальная жалоба на бланке агентства по поводу твоих оскорблений, – Фрэнк достал из кармана пиджака мятую бумажку и расправил ее, – Он просит на уровне руководства запретить тебе называть его спортсменом, качком, силачом, культуристом и богатырем.

– Но это не оскорбления! – Захар по-мальчишески возмутился.

– Его это обижает и, как он пишет, дискредитирует в глазах женщин.

– А в этом списке был «атлет»?

– Похоже, что нет, – начальник еще раз пробежал глазами по документу.

– Не буду дискредитировать атлета в глазах женщин, обещаю!

– Так я и думал, – бросил Фрэнк и снова посмотрел на часы, – Нам пора двигаться дальше.

Закрывая дверь, начальник агентства признался, что в команде Мамонт «Красавица и Чудовище» еще под большим вопросом кто красавица, а кто чудовище. Он предупредил,

что за маской дружелюбного Захара скрывается заботливый папаша, принимающий сторону дочери, даже когда та бывает не права. Поэтому не стоит думать, что старший Мамонт может быть объективен в конфликтных ситуациях с участием Лизы.

– У меня-то пятерка по химии, – важно сообщила Лилия, но Фрэнк это заявление оставил без внимания.

Предстояло познакомиться с последней командой, имеющей секретный позывной «Король лев». Лилию распирало от любопытства, и она уже готова была сама ворваться в кабинет, благо Фрэнк с этим не тянул.

– Роберт, здравствуй, привел тебе подопечных! Роза и Лилия. Обучи и помоги адаптироваться! Люди нам нужны, сам знаешь.

– Роза, Лилия очень рад знакомству! – мужчина встал со стула и слегка кивнул в направлении каждой из девушек.

Лилия поздоровалась и ляпнула что-то в духе «думаю, сработаемся» и оглядела кабинет. Прекрасного юноши нигде не было.

– Роберт и его сын Денис, хочу заметить, мои первые агенты. Пять лет назад я встретился с ними на футбольном матче, и с тех пор мы неразлучны.

– Я думала Элеонора подбирает людей, – поинтересовалась Лилия, раздосадованная отсутствием второго агента.

– Я тогда только начинал. Ни я, ни Элли не имели представления, откуда брать людей и какими качествами они

должны обладать. Сибирцевы стали эталоном.

– Фрэнк, не заставляй меня краснеть, – Роберт смутился.

– Помнишь, как мы познакомились? – Мужчина повернулся к новеньким, – Я сидел позади ребят на стадионе. Смотрел игру и ломал голову, где бы мне найти помощников для работы. Гляжу – сидят два классных парня. Мне тогда они показались невероятно крутыми. И я им честно рассказал про свою идею. Все, что я знал о них, это то, что мы болеем за одну команду. Вот и все.

– Мы и сейчас болеем за одно дело, Фрэнк.

– Парни помогли поставить бизнес на рельсы, вырастили Сушкиных, а потом и Мамонт. Единственные, кто сидел со мной в конуре на Ленинском в старом офисе.

В отличие от коренастых Захара и Фрэнка, Роберт Сибирцев был высоким и стройным мужчиной средних лет. Его лицо не было особенно живым и выразительным, оно отличалось строгими чертами, прямым носом и крупными скулами. Он не улыбался, лишь немного прикрывал глаза, когда хотел показать одобрение. Если про Фрэнка Савара можно было сказать, что в своем костюме он смотрелся солидно, то Роберт Сибирцев выглядел элегантно.

Младшая Рассветова не хотела больше разглядывать Роберта, но стеснялась задать вопрос по поводу исчезновения его сына. Хорошо, что Фрэнка это тоже интересовало.

– А куда запропастился наш Денис? Надо бы девочкам с ним тоже сегодня познакомиться. У меня скоро самолет,

а я планировал еще успеть проводить Рассветовых до новой квартиры.

– Он вышел, сейчас подойдет.

Откладывая знакомство на завтра Лиля решительно не хотела. Эффект от мимолетной встречи был ошарашивающим, пока что еще ничего в предстоящей службе не произвело на девушку такого впечатления. Косясь на дверь в трепетном ожидании, Лилия обратила внимание на маму, которая стояла, выпрямив плечи и задрав подбородок высоко вверх, словно пополнила ряды женской армии. Она уже видела такое ранее, так выглядело остолбенение, в которое приходила Роза в присутствии симпатичных мужчин своего возраста.

– Мама, ты в порядке? – шепотом уточнила она, воспользовавшись моментом, когда Фрэнк начал интересоваться у Роберта о расследовании какого-то убийства.

– Да, почему ты спрашиваешь?

– Тебя скосил паралич.

– Да?! О боже, все поняли, как я нервничаю – Роза схватила себя за лицо и покраснела.

Но положение спасло появление Дениса. Так как комнатка была небольшая ему пришлось потрудиться, чтобы пройти к рабочему месту. По пути он слегка задел Лилию плечом и, извиняясь, развернулся к ней всем корпусом. Этого младшей Рассветовой хватило, чтобы лишиться дара речи, как ей показалось – навсегда. К ней мужчины не прижимались да-

же в автобусе.

Всего пару секунды он смотрел Лиле прямо в глаза, пара секунд – скорость таяния юной девушки. Таких красивых молодых людей она не видела даже в журналах. От него невозможно было отвести взгляд. Хотелось найти изъян, чтобы успокоиться, но он отсутствовал. Он прочитал в ее глазах восхищение и ухмыльнулся. К такой реакции он привык.

Юноша носил рваные джинсы, белую футболку и черную кожаную куртку с непонятным узором на спине – это было практично и удобно. Двухдневная небритость прибавляла только очков красавцу. Растрепанные русые волосы тоже. Выглядеть хорошим мальчиком он не спешил. В руках Денис нес два бумажных стаканчика с кофе, он поднял их высоко над головой, чтобы случайно не пролить на гостей, и кабинет наполнился изумительным ароматом.

– А вот и мой любимчик! Не стесняйся, все это знают, – Фрэнк похлопал юношу по плечу.

– Рад знакомству. Дамы, вы очаровательны! Фрэнк, ты искал новые кадры на конкурсе красоты?

– Ах, Денис, женский угодник! От твоего шарма не устоит даже старый Фрэнк! – Савар тепло, по-отечески посмотрел на юношу, – Денис мне как сын. За пять лет мы стали семьей. Сибирцевы нереальные ребята: умеют стрелять, хоть из арбалета, хоть из пушки, управлять, хоть танком, хоть воздушным шаром. А у Роберта три высших образования в областях

экономики, юриспруденции и филологии.

– Значит, мы в отличных руках, – отметила немного пришедшая в себя Роза.

– Тут нет сомнений, милочка! Если со мной когда-нибудь, что-нибудь случится, агентство достанется этим двоим. И я не стану волноваться за его будущее!

– Старина Фрэнк, да что с тобой может приключиться? Если только кто-то позарится на твой французский парфюм?

От нежного тембра голоса Дениса, да еще и с хрипотцой, у Лилии совсем перехватило дыхание. «Ему нужно озвучивать эротические фильмы», – подумала она, но, заметив, что младший Сибирцев внимательно на нее смотрит, постаралась сделать непринужденный вид. Вышло так же плохо, как и у Розы ранее.

Сибирцев-младший отпил кофе из стаканчика и медленно облизал губы, следя за реакцией новой знакомой. Лиля забегала глазами по комнате, отметила порядок и забавные часы с котиком на стене, после чего первая предложила двигаться дальше, чтобы Фрэнк не опоздал на самолет.

На прощание Денис Сибирцев трижды постучал по своему столу и это отрезвило Лилию: так вот кто скрывался за тонированными стеклами машины! Вот кто испортил их газон!

– Добро пожаловать в секретное агентство «С»! – воскликнул Фрэнк Савар, захлопывая дверь, – В нашу дружную и отважную семью!

Глава 6

Приехав в свое новое жилище, Рассветовы сразу почувствовали дикую усталость и, обнаружив пару кроватей, без сил повалились на них. Будильник специально завели на раннее утро, чтобы успеть побродить по квартире и ознакомиться с интерьером.

Лазить по ящикам в казенном доме оказалось веселым занятием, заменившим женщинам утреннюю зарядку. Студия с двумя спальнями напомнила им офис агентства – в ней легко можно было уловить предпочтения Фрэнка Савара. всюду присутствовали натуральные оттенки: серо-бежевые стены, оливковые шторы, темно-коричневая мебель. Книжные полки в гостиной не пустовали, но не было ни одного романа или детектива, зато учебников по философии, психологии и развитию мышления они нашли в достатке. Нельзя было не отметить внушительное количество репродукций на стенах, там нашлось место и Верещагину, и Шишкину, и Левитану. И, конечно, позолота на мелких деталях интерьера: край карниза, желобки у подсвечника, каемки на чайном сервизе – все блестело на французский манер.

Розе больше всего понравился двухдверный холодильник, фасад которого выдавал лед по нажатию кнопки. И еще люстры, украшенные хрусталем, но не так безвкусно, как было модно в восьмидесятые, а умеренно и совсем не пошло.

Лилия порадовалась двум ванным комнатам. В их былом распорядке дня мама уходила на работу на час раньше, и женщины не пересекались. Перспектива толпиться в ванной вдвоем не радовала, но теперь стало ясно, что все обойдется.

– Что там прописано в договоре насчет оплаты жилья? Стоимость аренды будут вычитать из нашей зарплаты? – поинтересовалась Роза, обследовав все кухонные ящики и придя к выводу, что так много ей не нужно, ведь открывать закусочную в гостиной она не собирается.

– Никто ничего не будет вычитать, а вот покупка еды уже за свои кровные, – отметила Лилия, открыв на распашку абсолютно пустой холодильник.

– Мы можем позавтракать этим! – на журнальном столике нашлась бутылка шампанского, обвязанная алой лентой с бантом.

– Выпил с утра, и весь день свободен! Ребята в универе всегда так шутили.

– Уже скучаешь?

– Уже представляю, как буду скучать.

Отсутствие завтрака ускорило сборы, и спустя полчаса агенты-новобранцы запирали дверь. Роза вырядилась в красивое серое платье с коротким рукавом, волосы уложила волнами. На груди у нее сидел павлин – старинная брошь, еще одно наследие бабушки Астры.

– Чего это ты так расфуфырилась? Всю мою жизнь ходила

в трениках, – Лилия не отнеслась к первому рабочему дню так претенциозно и натянула бывалые джинсы и белую футболку.

– Большой город диктует свои правила. Если уж перемены ворвались в нашу жизнь, так пусть они коснутся всех сфер. Пришло время соответствовать окружению.

– Тебе так понравился Роберт? – догадалась Лилия.

– Да, – сухо ответила мама.

Выйдя на улицу, Рассветовы завертели головами по сторонам. Грязный городской воздух уже начал прогреваться, тополиный пух аккуратно забился по углам детской площадки. Роза чихнула, напугав бездомную кошку. Ухоженный зеленый двор был заставлен автомобилями, но ни одного марки «мерседес». Неподдалеку виднелась пустынная автобусная остановка.

– Было глупо ожидать, что за нами пришлют машину. Мы же не суперзвезды, да? – решила Лилия, так и не найдя ничего интересного вокруг.

– Хорошо, что у нас в запасе много времени, сейчас разберемся, как нам добраться до центра. Если мы на востоке города, то нам... Ты захватила карту или компас?

– Все новейшие изобретения человечества у меня с собой, но я предпочитаю искать мох.

– Давай лучше срубим дерево, центр колец всегда смещен к северу.

– Я забыла топор, но взяла навигатор!

– Хорошо, но у меня в запасе есть еще способы ориентировки с полярной звездой и муравейником!

– Мама, смелее, общественным транспортом нам все равно придется пользоваться.

Оседлав метро, девушки добрались до красивого небоскреба, прошли по секретному коридору, прокатились на лифте до 26-го этажа и вновь оказались в солнечном холле.

Роза предполагала, что, явившись на работу на час раньше, они столкнутся с пустынными комнатами и смогут спокойно осмотреться. Фрэнк не показал им спортивный зал, архив, кухню и их кабинет, а лишь похвастался их наличием. Но вся команда уже была на местах: Элеонора поливала цветы, Нина хихикала в коридоре с Захаром, Лиза стояла у двери лаборатории и колотила в нее ногой. Складывалось впечатление, что коллеги на рабочих местах уже несколько часов.

Рассветовы растеряно брели по офису, пока их не остановил мужской голос, раздавшийся из кабинета Сибирцевых. Чей это был возглас они не разобрали, поэтому дух захватило у обеих.

– Доброе утро! Мы уже ждем вас!

– Здравствуйте! – пропищала Роза, осторожно заглянув в приоткрытую дверь.

– Заходите, смелее, не стоит смущаться. Мы теперь одна команда. Пока вы на обучении, мы с Денисом отвечаем

за вас. Фрэнка сегодня не будет, надеюсь, мы сможем помочь вам адаптироваться.

– Чем нам заняться первым делом?

– Для начала важная информация: около лаборатории есть свободный кабинет. Вчера Элеонора привела его в порядок, возьмите ключи и можете обживать. Канцелярию выдают в архиве.

– А вот ваше расписание, – вклинился Денис и протянул девушкам два одинаковых листка.

– Расписание? – не поверила своим ушам Лилия, уже смирившаяся, что больше никогда не будет сидеть на лекциях.

– Курс вождения с Захаром, криминалистика с Ниной, рукопашный бой с Лизой, стрельба и экскурсия по музею боевой славы, – серьезно прочитал Денис, заглянув в листок к Лиле, – Стрельбу преподает... Так, посмотрим, – Сибирцев Денис! Повезло вам, сильный педагог!

– Музей? – недоверчиво произнесла Лиля.

– Это Костяныч вас по лаборатории поводит.

– Не робейте, все агенты прошли через подобную подготовку. Расписание лишь на первый взгляд насыщенное, дни пролетят быстро, и вы все освоите, – подбодрил Роберт.

– Понятно, – процедила Роза и ее щеки запылали. У Роберта была очаровательная привычка покачивать головой в конце каждой фразы. Кивком он будто усиливал важность своих слов.

– Но в расписании сегодняшнего дня – свободное утро.

Видимо Фрэнк оставил нам время, чтобы оглядеться, – Лилия встретила глазами с Сибирцевым младшим, – Может быть, мы можем помочь вам? Что вы делаете?

– Я хотел пойти в тренажерный зал, – юноша ткнул в золотую букву «С» на своей футболке, – Не уверен, что на вас уже успели сшить форму.

– У нас новое расследование, – Роберт опустил глаза в свой ежедневник, – Убийство. Вот им и займемся. Отложишь, сынок, тренировку до вечера.

Мужчина жестом пригласил своих подопечных присесть за небольшой круглый столик, словно украденный из летнего кафе. Заставленный неприличным количеством стаканчиков из-под кофе, он был расчищен одним жестом. Роберт бесцеремонно все смахнул в мусорное ведро.

– Извините за беспорядок, Денис недавно полюбил напитки из одного заведения за углом, хотя у нас есть своя кофе-машина. Если хотите взбодриться, то я провожу вас на кухню.

– Может быть, позже, – выдавила стеснительная Роза, у которой от голода урчало в животе.

– Сынок, принеси, пожалуйста, материалы, начнем вводить коллег в курс дела.

Денис сделал глоток кофе и принялся рыться в книжном шкафу. Лилия заметила, что они одеты похоже: джинсы и белая футболка, только она выглядела словно собралась в поход, а Денис на вечеринку у бассейна. На второй день рабо-

ты Лилия уже намного спокойнее реагировала на привлекательного юношу. Это предало ей уверенности.

Но радовалась Лиля до тех пор, пока ей на глаза не попала спортивная задница коллеги. Он словно специально присел на корточки в поисках документов в нижнем шкафу, и глаз от ягодиц красавчика было уже не отвести.

Вскоре он водрузил на стол большую синюю папку. В нос ударил аромат его одеколона: сладкого и терпкого. Лилия вспомнила о способности Светки по запаху определять состоятельность и перспективность мужчины. Подруга считала, что парфюм лучше всего характеризует любого человека. Но Денис мог и не душиться – по его поведению уже все было понятно.

Сибирцев-младший выбрал место рядом с Лилией и словно специально уселся плечом к плечу.

– Вы слышали что-нибудь о катастрофе в Диво-парке? Или о Игоре Круглове? – Роберт раскрыл материалы.

– Да, – резко ответила Лилия, предполагая, что мама начнет виновато мотать головой.

Рассветовы обычно не следили за новостями в мире, ведь теракты в их небольшом городе никто не затевал, экономическая обстановка была плачевной уже несколько десятков лет, а все политические баталии разворачивались прямо на городской площади. Лишь благодаря забытой старичком газете, Лилия была в курсе этой истории.

– Его партнер и совладелец фармацевтической компании

«АЛБА» Андрей Чистяков – наш постоянный клиент. Он считает, что произошло убийство, и нам необходимо разобраться в этом.

Лилия ужаснулась. Какой образ жизни надо вести, чтобы быть у агентства «С» – постоянным клиентом?

– У колеса обозрения оторвалась кабина, полиция считает происшествие несчастным случаем, – разъяснил Денис.

– Игорь Круглов и Андрей Чистяков не просто партнеры по бизнесу, они друзья еще со школы. Для Андрея это большая потеря, и он хочет быть уверенным, что это действительно несчастный случай. Круглов был необыкновенно дружеским человеком, но, по мнению Андрея, у него все-таки было три недоброжелателя. Чистяков прислал их имена. Лилия, тебе стоит отправиться в архив и посмотреть, есть ли какая-то информация по этим лицам. Может, они ранее уже были замешаны в подобных историях? Ну и посмотришь, как работать с архивными данными. А я пока подскажу Розе, где лучше всего покупать завтрак, вижу вы очень голодны.

Роза покраснела еще пуще и, почувствовав интерес Роберта, принялась разминать шею. Высокие и интеллигентные мужчины были в ее вкусе, поэтому она и вышла замуж за своего преподавателя 23 года назад. Лилия кокетливо подмигнула маме в знак одобрения, чем смутила ее окончательно и, взяв листок с именами недоброжелателей погибшего, вышла.

Элеонора Сидорова сидела за столом своей обители и пи-

ла кофе с овсяным печеньем, которое обожала с детства, когда к ней вошла молодая и красивая девушка.

– Лилия, деточка, как я рада тебя видеть. Доброе утро! Кофейку?

– Здравствуйте. Кофе? – ласковые глаза Элли и голодные Лили встретились, – Я буду вам очень признательна! – и девушка невольно бросила взгляд на сладости.

– Угощайся печеньем! Возьми побольше. Натощак голова не соображает, это я тебе говорю, как пожилой человек, у которого с организмом разговор короткий. Плохо поела или спала – и все, никого от меня толку.

Элеонора достала фарфоровое блюдце в мелкую розочку и насыпала гору печенья. В такую же нарядную чашечку она налила кофе из термоса. Забота пожилой дамы тронула Рассветову.

– Элеонора, меня Роберт прислал по одному делу. У нас новое расследование. Среди подозреваемых три имени и нужно найти по ним данные.

– Это просто, дорогая. Все документы по делам ты найдешь на стеллажах, вся электронная информация находится в нашей базе. В зале ты можешь выбрать любой компьютер, пройти идентификацию и полазить в базе. Сведений мы храним очень много. Фрэнк, наверное, рассказал, что вторую половину этажа занимает серверная.

– Так там серверы агентства «С», а не всего здания?

– На самом деле у нас еще и кладовая там есть. Я увле-

каюсь вареньем, – женщина виновато развела руками, – А так, да. Мы храним петабайты данных, наработки Фрэнка за 30 лет службы секретным агентом. Фото и видеоматериалы, отпечатки пальцев, улики с мест преступлений, анкеты и многое, многое другое. Нарушители закона часто допускают ошибки и выдают себя сами, поэтому так важно хранить все мелочи.

– Я смогу найти данные и о себе? Вы ведь следили за мной.

– Сможешь. Разберешься сама или мне помочь?

– Спасибо, за все, – Лилия взяла угощение, – Думаю, я справлюсь.

– Дорогая, – окликнула женщина, когда Рассветова уже собиралась перейти в архивное помещение, – Я должна предупредить, что агентство «С» работает под прикрытием агентства «Событие». Официально мы труженики сферы развлечений. А я частенько устраиваю мероприятия и праздники. Фрэнк смеется, что я нашла себе подработку. А почему бы и нет, если у нас и помещения есть, и реквизит, постоянно ведь в кого-нибудь наряжаемся.

– Значит, я теперь кто-то вроде тамады или аниматора?

Пожилая женщина кивнула.

Читальный зал городской библиотеки показался чуланом по сравнению с просторным помещением, отведенным под архив. До самого потолка возвышались стеллажи, битком забитые скоросшивателями и коробками. Папки выделялись лишь фамилией агента на корешке, больше отличительных

знаков не наблюдалось – ни номера, ни буквы.

Вдоль правой стены плотным рядом стояли компьютеры, от которых тянулись толстые провода в неизвестном направлении. Лилия выбрала ближний и включила его. Программа запросила логин и пароль, эта информация содержалась на второй странице контракта с Фрэнком Саваром. Загрузилась неизвестная программа, запустился вступительный ролик, где вещал господин основатель детективного агентства:

«Если вы смотрите это видео, значит, вы впервые открыли свой доступ к секретной программе агентства „С“. В ней содержится огромное количество важной и закрытой информации, разглашать которую запрещается, использовать в личных целях запрещается, копировать и передавать третьим лицам запрещается. Введите в строку поиска интересующего вас человека или событие, дату или место».

Машинально девушка написала «Лилия Рассветова». Мгновенно на экране высветилось несколько ссылок: фото, видео, копии документов, биография. Рассветова выбрала последнюю и начала жадно бегать глазами по монитору, сердце бешено заколотилось, она начала сомневаться, что не нарушает правил и не пользуется базой в личных целях.

В тексте содержалась очень посредственная информация. Начиная от номера детского сада, куда она ходила, заканчивая успехами за последний год в университете. Ее внимание привлекла ссылка на имя водителя автобуса, который на смерть сбил ее отца. Она вела на личное дело виновного, со-

державшее сведения о решении суда и тюрьме, в которую его посадили. Так она узнала, что мужчина умер в стенах лишения свободы, не отмотав до конца срок.

Лиля посмотрела записи Элеоноры, где она составила ей характеристику. Там же находилась информация о ее занятиях и окружении. Рассмешили прилагательные, которыми она нарисовала портрет Светки: мечтательная, гиперактивная, наивная. Ни слова о Паше, значит, они уже перестали за ней присматривать к моменту их знакомства. В Лилии проснулся азарт, желание обвести вокруг пальца секретное агентство, немного похулиганить и не отказываться от романтической связи.

– Моя помощь не нужна? – неожиданно дверь приоткрылась и в проеме показалась голова Элеоноры.

– Нет! Все достаточно понятно! – Лилия одним щелчком мышки закрыла всю информацию о себе.

Когда женщина исчезла, Лиля решила, что лучше ей заняться поручением Роберта. Первым в списке недоброжелателей был Антон Рядков. На фотографиях он выглядел довольно молодым мужчиной с острым и длинным подбородком. В базе агентства о нем толком ничего не нашлось, лишь в одном деле он фигурировал как свидетель. Программа предложила поискать больше сведений в Интернете, и Лиля согласилась.

На просторах глобальной сети мужчина оказался куда более заметной фигурой. Разработки фармацевтического

концерна Рядкова регулярно премировались, патентовались и признавались передовыми. А сам директор компании считался завидным женихом и очень эрудированным мужчиной. Андрей Чистяков включил Антона Рядкова в список подозреваемых только потому, что тот являлся самым крупным конкурентом компании «АЛБА». Но одна из статей оказалась Лилии важной. В ней говорилось об обвинениях в воровстве, которые Рядков выдвинул фирме Чистякова. «АЛБА» выпустила точно такой же препарат, какой разработал Рядков, только на день раньше. Антон Рядков решил, что совпадений такого рода не бывает. Чистяков и Круглов заявили о присвоении конкурентом их разработок, устроив скандал в прессе.

Лилия распечатала статью и принялась изучать второе имя из списка Чистякова. По запросу «Михаил Афанасьев» база агентства «С» выдала несколько десятков страниц. Девушка выбрала вкладку «расследования агентства» и ничего, на первый взгляд, не произошло. Вкладка замигала, но новая страница не загрузилась. Боковым зрением она отметила какое-то движение и резко обернулась. В архив въехала машина в форме куба, «присосалась» к одному из стеллажей и поднялась словно кабина лифта высоко вверх. С самой дальней полки она достала папку и спустила ее вниз. Рассветова осторожно подошла к необычному аппарату и украдкой стащила документ. Объемные архивные данные были похожи на карточку из поликлиники любой пенсионерки, Лилия

громко воскликнула «Ого!» и погрузилась изучать материал. Она настолько углубилась в чтение, что не слышала, как дверь в архив открылась и к ней подошли.

– Привет!

– Кто здесь?! – Лилия подпрыгнула на стуле и ее сердце бешено заколотилось, – Денис, ты меня напугал.

– Для работы в агентстве нужны крепкие нервы. Если тебя страшит вид очаровательного мужчины, то в стрессовой ситуации ты можешь и стухнуть.

Юноша наклонил голову ближе, сделал медленный вздох и сел за соседний стол.

– Со мной все будет в порядке, просто я сосредоточилась.

– Я пошутил, конечно, все будет в порядке – господин Савар кого попало в агенты не нанимает, – юноша придвинулся на своем стуле как можно ближе к столу Лилии и уставился в монитор, – Отец прислал меня помочь. Что у тебя тут?

Лилия услышала одеколон Сибирцева, почувствовала тепло его тела и обмякла. Он был невероятно хорош собой. И дело не столько во внешности, сколько в харизме, умении подать себя. Он просто придвинулся к ней ближе, а она уже потеряла покой.

– Андрей Чистяков предоставил нам трех подозреваемых. Антона Рядкова, Михаила Афанасьева и Серджио Муна. Первый его конкурент по бизнесу. По второму я еще не успела посмотреть материалы, вот они.

– О, это же Михаил, дружище! Я хорошо с ним знаком.

Видишь, на корешке папки стоит моя фамилия. Один эпизод по нему расследовали мы с отцом. Он известный торговец оружием. Вернее, был им. Официально он завязал. И сидел он не долго, когда в последний раз мы его скрутили – Мишаню выкупила сестра, обеспеченная женщина. Она, кстати, без памяти влюблена в Игоря Круглова. Тот, будучи женатым держал девушку в любовницах, а когда развелся порвал и с ней. Михаил не раз угрожал Игорю расправой, если он не перестанет морочить сестре голову. Андрей поэтому и включил его в список подозреваемых.

– Ясно, – ответила Лилия и записала краткий пересказ Сибирцева в новенький блокнот.

– Расскажи мне о себе, – неожиданно начал юноша, – Нам теперь много времени предстоит провести вместе. Мы хоть и по задумке Фрэнка работаем в парах с родными, но часто приходится командам выручать друг друга на сложных заданиях. Я хотел бы знать с кем имею дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.